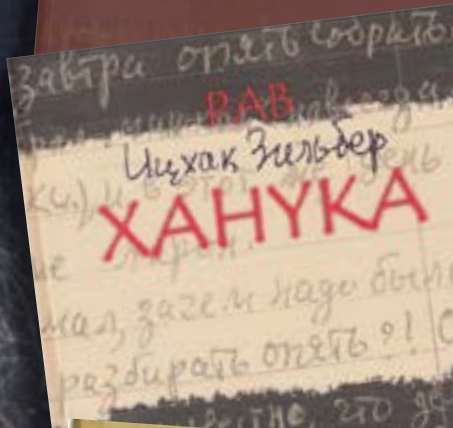
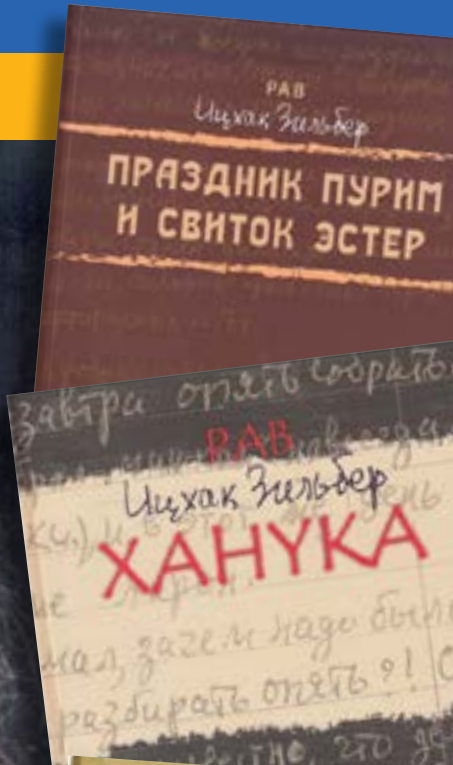

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЭРА» 118 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭРА	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	9
ТОРА И НАУКА	11
ХРОНИКА ПОКОЛЕНИЙ	13
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	16
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	17
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	24
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	25
НАШИ МУДРЕЦЫ	25
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	34
ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ	40
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	42
КАЛЕНДАРЬ	44

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Ваэра 4-5 января

Всевышний снова посылает Моше и Аарона к фараону с требованием отпустить еврейский народ, чтобы он служил Б-гу. В доказательство, что Моше действительно послан Б-гом, Всевышний велит ему явить фараону чудо: превратить свой посох в змея. Фараон отказывается выполнить требование Всевышнего.

За этим следуют десять ударов по Египту, которые должны заставить фараона подчиниться требованию Б-га. О каждом из них Моше заранее предупреждает фараона. Каждый из них представляет собой чудо, совершаемое Моше и Аароном.

В нашей главе говорится о семи из этих десяти ударов. Сначала вода во всем Египте превращена в кровь — это первая «египетская казнь». Затем землю Египта и жилища египтян заполняют лягушки. Третьей казнью стало нашествие вшей на людей и скот. После этого удара египетские маги признали в действиях Моше перст Б-га, но фараон остался непреклонен.

Четвертой казнью было нашествие на Египет хищных зверей, пятой — мор среди домашнего скота, шестой — воспаление кожи, переходящее в язвы, у людей и у скота, седьмой — град, уничтоживший растительность, скот, не угнанный с пастбищ, и египтян, кото-

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	4:13	5:29
Хайфа	4:16	5:28
Москва	3:52	5:19
Ст. Петербург	3:51	5:31
Одесса	4:05	5:15
Киев	3:49	5:05
Рига	3:38	5:08
Берлин	3:48	5:07
Сидней	7:51	8:54
Нью Йорк	4:23	5:28
Атланта	5:24	6:24
Бостон	4:06	5:13
Торонто	4:36	5:43
Лондон	3:50	5:05

ТОЛДОТ ЙЕШУРУН В ХАЙФЕ ПРИГЛАШАЕТ
ЖЕНЩИН И ДЕВУШЕК НА УВЛЕКАТЕЛЬНУЮ ЛЕКЦИЮ:

**КАЧЕСТВЕННО И БЫСТРО
ГОТОВИМСЯ К ШАБАТУ**

9
ЯНВАРЯ
В 19:30

- СОВЕТЫ ОПЫТНОГО ЕВРЕЯ

**РАВ МЕНДЕЛЬ
АГРАНОВИЧ**

ОБЩИННЫЙ ЦЕНТР ТОЛДОТ ИЦХАК: УЛ. ТРУМПЕЛЬДОР 37 АЛЕФ, НЕВЕ ШААНАН
ЗАПИСЬ ПО ТЕЛ: 0547-531651

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭРА

РЕАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В недельной главе «Ваэра» («И Я явился») рассказывается, как Б-г снова посылает Моше и Аарона к фараону с требованием отпустить еврейский народ, чтобы он служил Б-гу, и предупредить фараона, что если он не отпустит евреев, то...

«И сказал Б-г Моше: Отягчено сердце Паро, он противится отпустить народ. Иди к Паро утром... И скажи ему: Г-сподь, Б-г евреев, послал меня к тебе сказать: “Отпусти Мой народ, и пусть служит Мне в пустыне”; но ты не послушался до сих пор. Так сказал Б-г: Из этого узнаешь, что Я Б-г! Вот, я ударю посохом, что в моей руке, по воде, которая в реке, и [вода] превратится в кровь. И рыба, которая в реке, вымрет, и зловонной станет река, и не в силах будут египтяне пить воду из реки» (7:14—18).

Это был первый удар. Всего на Египет было послано десять «казней». Второй было нашествие лягушек из реки. Они проникали в дома, забирались в постели, в печи, в горшки с едой. Следующим бедствием стали вши, от которых страшно страдали и люди, и скот.

Потом неожиданно дикие звери покинули леса и стали бродить по всей стране. Затем начался мор у скота. Затем и на людях, и на скоте появились жуткие нарывы, потом сильный град истребил урожай... Казни осуществлялись избирательно — евреев удары не коснулись...

Эту информацию нам передали шестьсот тысяч взрослых мужчин, бывшие свидетелями всего случившегося. Она переходит из поколения в поколение, и каждый год в ночь пасхального седера отец рассказывает детям о египетских казнях.

Интересно, что записи об этих событиях есть и у египтян. В 1828 году Лейденский музей в Голландии приобрел древний документ (его номер в музейном каталоге — 344). Впоследствии этот документ получил название «Папирус Ипувера» (по имени его автора-египтянина).

Расшифровка «Папируса» потребовала больших усилий. В 1909 году он был переведен на английский язык Гардинером. Позже проф. Э.Великовский сумел доказать, что «Папирус» представляет собой хронику

бедствий именно того периода, о котором мы сейчас говорим.

Ниже сопоставлены отрывки из «Папируса Ипувера» и из книги «Шмот».

Книга «Шмот»

Папирус

И была кровь по всей земле Египетской... (7:21)

Бедствия по всей стране... Всюду кровь... (2:5—6)

И превратилась вся вода, что в реке, в кровь (7:20)

Река превратилась в кровь (2:10)

И восмердела река (7:21)

Люди не решаются пить. Сыны человеческие жаждут воды (2:10)

И копали все египтяне вокруг реки, (чтобы найти) воду для питья, потому что не могли пить воду из реки... (7:24)

И это наша вода! И это наше счастье! Что делать? Все рушится... (3:10-13)

То вот, рука Г-спода будет на скоте, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на крупном и на мелком скоте, — язва весьма тяжелая... (9:3)

Все животные — сердце их плачет, коровы мычат... (5:5)

И простер Моше посох свой к небу; и произвел Г-сподь грохоты грома и град, и огонь разливался по земле... И был град и огонь, пламенеющий среди града...

Да, ворота, колонны и стены поглотил огонь... (2:10) Плачет Египет. Царский дворец без изобилия, без плодов, без хлеба, а ведь ему принадлежат они: пшеница и ямень, гуси и рыбы... (10:3—6)

И побил град по всей земле Египетской все, что было в поле от человека до скота, и всю траву полевую побил град, и все деревья поломал (9:23—25)

Да, уничтожено все, что еще вчера было видно. Земля осталась пустой и утомленной, как после уборки льна (5:12)

И не осталось никакой зелени на деревьях и на траве полевой во всей земле Египетской (10:15)

Деревья уничтожены... (4:14)

Итак, пошли собрать скот твой и все, что есть у тебя в поле; все люди и скот, кото-

рые останутся в поле и не будут убраны домой, — на них низринется град, и они умрут (9:19). Тот из рабов фараона, который убоялся слова Г-спода, загнал рабов своих и скот свой в дома (9:20)

Смотри, коровы оставлены на произвол судьбы, никто не собирает их вместе, каждый ищет только помеченных его именем (9:3)

И было, в полночь Г-сподь поразил всякого первенца в земле Египетской, от первенца фараона, который сидеть должен на престоле его, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота...

Да, сыны вельмож брошены к стенам. Тюрьмы разрушены (6:3). И был великий плач в Египте... Стон слышится по всей земле, перемешиваясь с причитаниями. От мала до велика все причитают: о, если бы только умереть!

И встал фараон ночью, сам и все рабы его и все египтяне, и был великий вопль в Египте, ибо не было дома, где не было бы мертвеца (12:29—30)

Пришел ли конец роду человеческому, и не будет больше ни беременности, ни родов?... (5—14) Города уничтожены. Верхний Египет разрушен (2:11). Все в развалинах... (3:13). Жилища людей ниспровергнуты в мгновение ока... (7:4)

А Г-сподь шел перед ними днем в столпе облачном, чтобы вести их по пути, а ночью в столпе огненном, чтобы светить им, дабы идти днем и ночью (13:21—22)

Смотри, огонь поднимается высоко-высоко, и пламя его идет напротив врагов страны (7:1)

РАЗГОВОР О БЛАГОДАРНОСТИ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Первым из уроков — казней, по воле Всевышнего поразивших Египет, — было превращение в кровь вод Нила, которому египтяне поклонялись как божеству, потому что он орошал их поля.

Чтобы казнь осуществилась, Моше должен был ударить посохом по воде. Но с согласия Всевышнего сделал это Аарон, так что река не пострадала от руки Моше и не была поражена через него ни кровью, ни (в дальнейшем) жабами. Почему? Потому что Моше не хотел поднять руку на воды, которые когда-то уберегли его от египтян, разыскивавших и уничтожавших новорожденных мальчиков-евреев (мать Моше спрятала корзину с младенцем-сыном в речных камышах). Как видим, долг благодарности распространяется и на неодушевленную природу.

Тем более очевидно, что мы не можем не быть благодарны человеку, сделавшему нам добро, независимо от того, еврей он или нееврей. Так, например, Тора говорит: «Не отдаляй египтянина [совершенно] (не входя в детали — речь идет о браках между египтянами после гиюра и евреями), ибо пришельцем был ты в его стране» (Дварим, 23:8), т.е. потому, что в трудную минуту египтяне нас приютили.

Теперь представим себе ситуацию, когда чьи-то действия оказались «добрыми» для нас, хотя человек, который их совершил, нас конкретно не имел в виду, а сделал нам добро, так сказать, косвенно.

Об этом аспекте темы не раз говорил рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, и заключал, что и в этом случае мы должны быть благодарны человеку. Именно так рав Шмулевич и поступал.

Так, например, по окончании какой-либо «сеудат-мицва» (заповеданной трапезы) рав всегда благодарил работников кухни. Однажды, когда он, поблагодарив кухню, уходил с трапезы шева брахот, кто-то из учеников спросил рава:

— За что рав благодарит? Люди работают за плату. Без денег они бы стакана чая не принесли.

— Да, — отвечал рав, — но какое это имеет отношение ко мне?

Рав продолжил разговор на эту тему в ешиве и привел в доказательство мидраш.

Мидраш рассказывает о том, как братья хотели убить Иосефа, считая его действия и цели преступными, и о том, как Реувен заступился за него и спас от смерти, и объясняет мотивы поступка Реувена так. После смерти Рахели, любимой жены, Яков перешел жить не в шатер Леи, а в шатер служанки Рахели. Реувен, сын Леи, был оскорблен этим и перенес кровать отца в шатер Леи. Он понимал, что нарушил этим закон Торы, который предписывает относиться к родителям с безоговорочным уважением, и боялся, что из-за этого не войдет в число колен Израиля. Когда Иосеф рассказал братьям свой сон о том, как ему поклонятся одиннадцать звезд, Реувен утешился. Одиннадцать — значит, он не отторгнут! В благодарность за это Реувен и спас жизнь Иосефу. Он числит меня среди сыновей Якова, думал Реувен, и я его не спасу?!

Но ведь Иосеф отнюдь не имел намерения утешить Реувена? Он увидел сон, прямо скажем, приятный сон, льстящий самолюбию, и на радостях пересказал его. Только и всего. Но Реувен не забыл о том, какое душевное облегчение принес ему рассказ Иосефа.

ЙОВЕЛЬ — ИЗ РАБСТВА НА СВОБОДУ

ПО КНИГЕ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДТА

Всевышний говорит с Моше, открывая ему Свои новые свойства.

«И заговорил Б-г с Моше, и сказал ему: “Я — Всевышний. Ранее Я проявлялся Аврааму, Ицхаку и Якову как Б-г Всесильный (в оригинале — Эль Шад-дай), но Именем Моим “Всевышний” Я им не был известен. Но также Я установил Свой договор с ними, даровав им землю Кнаана, страну их проживания, в которой они (до того времени) были жильцами. И также Я услышал стон сынов Израиля, которых поработывает Египет, и вспомнил Свой договор.

Поэтому скажи сынам Израиля: Я — Всевышний, и выведу вас из-под гнёта Египта, и избавлю вас от работы на них, и спасу вас рукой простёртой и великими деяниями суда”».

Родословная первых трёх родов (колен) Израиля: Реувен, Шимон, Леви; особо выписана родословная Моше, Аарона и их двоюродного брата Кораха.

Аарону назначено помогать Моше общаться с фараоном. Всевышний говорит, что он ожесточит сердце фараона, и тот не послушает их; за это Всевышний накажет египтян, и исход евреев будет сопровождаться великими знаменами.

Аарон превращает свой жезл в змея на глазах у фараона. Мудрецы Фараона делают то же со своими жезлами, но жезл Аарона проглатывает жезлы египетских магов.

Семь первых казней, насланных на Египет: Кровь, Лягушки, Вши,

«Смесь», Мор (скота), Язвы, Град. Каждый раз фараон укрепляется в своей жестокости и не желает выпускать евреев; во время седьмой казни (Град) он готов их отпустить, но берёт свои слова обратно после прекращения града.

И говорил Моше так сынам Израиля, и не послушали Моше из-за краткости духа и тяжёлой работы. И говорил Всевышний Моше, сказав: «Иди, говори с Паро, царём Египетским, и отошлёт сынов Израиля из

земли его». И говорил Моше пред Б-гом, сказав: «Вот, сыны Израиля не вняли мне, и как же послушает меня Паро, а я косноязычен?» И говорил Всевышний Моше и Аарону, и повелел им [относительно] сынов Израиля и Паро, царя Египетского, [чтобы] вывести сынов Израиля из страны Египетской. (Шмот 6:9-13)

С точки зрения объяснения порядка и смысла стихов, этот отрывок является одним из сложнейших мест в Торе.

Если причиной, по которой евреи не вняли, были «краткость духа и тяжёлая работа», то как мог Моше сравнивать их с Паро, к которому, конечно же, нельзя было отнести ни первое, ни второе?

Что именно повелел Всевышний Моше и Аарону относительно сынов Израиля и Паро?

При всём величии Моше и Аарона, как они могут повелеть фараону отпустить сынов Израиля? Речь может идти о просьбе, возможно, даже о требовании, но никак не о приказе.

Какой смысл повелевать сынам Израиля выйти из Египта, разве это зависит от них?

«И повелел им [относительно] сынов Израиля» — повелел им относительно их руководить ими милостиво и быть терпеливыми по отношению к ним.

«И Паро, царя Египетского» — повелел им относительно его выражать ему почёт в словах их. Это иносказательное объяснение. А буквальный смысл: заповедовал им об Израиле и о Его миссии к Паро.

А что именно повелел? Объяснено в отрывке втором после порядка родословной. Поскольку упомянул Моше и Аарона, прервал повествование на «это главы отчих домов» (Шмот 6:14), для того, чтобы сообщить нам, как родились Моше и Аарон и какова их родословная. (Раши Шмот 6:13)

Раши здесь отвечает на второй и третий из заданных нами вопросов, но оставляет без внимания остальные.

Учили от имени раби Нехемии: «Была, как корабли торговые, — издалека привозила хлеб её» (Мишлей 31:14) — слова Торы скудны на своём месте, но богаты в другом месте. (Иерусалимский Талмуд, Рош а-Шана 3, 5 (17а))

Другими словами, ответ на наши вопросы следует искать в другом месте.

Как сказал раби Шмуэль бар рав Ицхак: «И говорил Всевышний Моше и Аарону, и повелел им [относительно] сынов Израиля», — что заповедовал им? Заповедовал им отпускать рабов на волю, и [объяснение это] подобно сказанному раби Ила:

«Израиль был наказан лишь за [неисполнение] заповеди отпускать рабов на волю, как написано (Ирмияу 34:14): «По прошествии семи лет отошлите каждый брата своего еврея, [который будет продан тебе и служил тебе шесть лет, и отошлешь его на свободу от себя; и не слушали отцы ваши меня, и не склонили ухо их]». (Иерусалимский Талмуд, Рош а-Шана 3, 5 (17а))

Речь здесь идёт о следующем отрывке из книги Ирмияу (34:8-22):

Слово, которое было к Ирмияу от Б-га после того, как заключил царь Цидкияу союз со всем народом, который в Иерусалиме, чтобы дать им свободу. Чтобы отослал каждый раба своего и рабыню свою, еврея и еврейку, вольными. Чтобы не поработал их — иудея, брата его — никто. И вняли все вельможи и весь народ, которые заключили союз, чтобы отослать каждый раба его и рабыню его вольными, чтобы не поработать их более, и вняли, и отпустили. И снова после этого вернули рабов и рабынь, которых отослали вольными, и захватили их в рабы и рабыни. И было слово Б-га к Ирмияу от Б-га, говоря: «Так сказал Б-г, Г-сподь Израиля: «Я заключил союз с отцами вашими в день, когда вывел Я их из земли Египетской, из дома рабов, говоря:

«По прошествии семи лет отошлите каждый брата своего еврея, который будет продан тебе и служил тебе шесть лет, и отошлешь его на свободу от себя»; и не слушали отцы ваши меня, и не склонили ухо их. И вернулись вы сегодня, и сделали

справедливое в глазах моих — дать свободу каждый ближнему своему, и заключили союз предо мной в доме, над которым провозглашено имя Моё. И вернулись вы, и осквернили имя Моё, и вернули каждый раба его и каждый рабыню его, которых отослали вольными, куда им угодно, и захватили их быть вам рабами и рабынями. Поэтому так сказал Б-г: «Вы не слушали Меня — дать свободу каждый брату его и каждый ближнему его — вот Я даю свободу вам, сказал Б-г, к мечу, к чуме, к голоду и сделаю вас ужасом всех царств земли. И предам Я людей преступающих союз Мой, которые не исполнили слово Моё, союз, который заключили предо Мною тельцом, которого рассекли надвое и прошли между частями его. Вельможи Йеуды и вельможи Иерусалима, сановники и священники, и весь народ земли, прошедший между частями тельца. И предам их в руку врагов их, и в руку желающих смерти (букв. ищущих души) их, и будет падаль их пищей птице небесной и скотине земной. А Цидкияу, царя Иудеи и вельмож его, передам в руку врагов их и в руку желающих смерти (букв. ищущих души) их, и в руку войска царя Вавилона, отошедшего от вас. Вот Я заповедываю, сказал Б-г, и вернутся в город этот, и будут воевать за него, и захватят его, и сожгут в огне, и города Иудеи предам опустошению, [сделаю] безлюдными.

В рабовладельческом Египте рабовладельцами были и сами евреи. Прежде чем Моше Рабейну может пойти к Паро, чтобы говорить с ним об освобождении рабов, ему необходимо убедить самих евреев освободить поработанных ими соплеменников. В свете сказанного приведённый выше стих Торы становится ясным и понятным.

И говорил Всевышний Моше и Аарону, и повелел им [относительно] сынов Израиля и Паро, царя Египетского, [чтобы] вывести сынов Израиля из страны Египетской. (Шмот 6:9-13)

Б-г повелевает Моше и Аарону прийти с одним и тем же посланием и к Паро, и к богатым евреям Египта: «Отпустите на волю ваших рабов!»

«Так сказал Б-г, Г-сподь Израиля: «Я заключил союз с отцами вашими в день, когда вывел Я их из земли Египетской, из дома рабов, говоря: «По прошествии семи лет отошлите каждый брата своего еврея, который будет продан тебе и служил тебе шесть лет, и отошлешь его на свободу от себя»; и не слушали отцы ваши меня, и не склонили ухо их. (Ирмияу 34:13-14)

Порабощение человека человеком указывает на моральную проблему, присущую не только поработителю, но и поработённому. Право человека на личную свободу должно признаваться любым человеком вне зависимости от его социального положения. Невозможно говорить о важности свободы народа от внешних поработителей, если в рамках самого народа рабство считается приемлемым.

Народы Африки, сбросившие с себя иго европейского колониализма и создавшие независимые государства, до сих пор не смогли найти решение многочисленным проблемам своих граждан. Корень этой проблемы лежит в том, что граждане этих стран всё ещё до конца не осознали важность и необходимость признания права человека на личную свободу и поддержания правопорядка. Рабство свидетельствует не только о моральном изъяне рабовладельца, но и моральном изъяне раба, поскольку, если бы раб был готов воевать ради своей свободы, рабство не смогло бы продолжаться.

Народ Израиля, находившийся в Египте и вышедший из Египта, был народом рабов. Ничто не могло изменить этого. Этому народу можно было дать Тору, перевести его через Красное Море и дать ему ман, однако, по сути своей, он остался народом рабов. Только следующее поколение еврейского народа, родившееся в пустыне, на свободе, могло идти завоевывать Землю Израиля и создавать на её территории еврейское государство.

Святой, благословен Он, снова и снова предлагает положить новое начало еврейскому народу, свободное от печального наследия прошлого, но Моше стоит на своём: «Зачем скажут египтяне...» (Шмот 32:12) Что об этом скажут народы мира? Что Святой,

благословен Он, может творить чудеса и знамения, но не способен превратить народ рабов — в избранный народ?

Йовель — это праздник рабов. В этот день рабы выходят на свободу. И в Вавилонском, и в Иерусалимском Талмудах в трактате Рош а-Шана обсуждается вопрос относительно того, считается ли Йовелем пятидесятый год, в который не трубили в шофар или не выпустили рабов на свободу.

Учили мудрецы: «Йовель — это» (Ваикра 25:4) несмотря на то, что не вернули [поля], несмотря на то, что не трубили (в шофар). Возможно, [Йовель — это даже] несмотря на то, что не отослали [рабов на свободу]? Учение сказало: «это» (то есть, Йовель — только если отослали рабов на свободу), — слова раби Йеуды. Раби Йосей сказал: «Йовель — это» несмотря на то, что не вернули [поля], несмотря на то, что не отослали [рабов на свободу]. Возможно, [Йовель — даже] несмотря на то, что не трубили (в шофар)? Учение сказало: «это» (то есть Йовель, только если трубили в шофар). Тогда, если один отрывок добавляет (условия Йовеля), а один отрывок исключает (условия Йовеля), почему тогда я говорю: «Йовель — это несмотря на то, что не отослали [рабов на свободу] и не Йовель, если не трубили»? Поскольку может быть мир без отсылания рабов (если рабов вообще нет), и не может быть мира без трубления в шофар (когда в природе нет шофара). Другое объяснение: это в распоряжении раввинского суда (трубление в шофар), а это не в распоряжении раввинского суда (освобождение рабов). (Рош а-Шана 9б)

В этом отрывке из Талмуда обсуждается глубокая философская проблема. Имеет ли смысл религиозный ритуал, если он не приводит к предписанным Торой изменениям в социальной сфере? Является ли Йовель, в который трубят в шофар, без освобождения рабов значимым или лишь его тенью?

Талмуд отвечает, что исполнение ритуала трубления в шофар по силам раввинскому суду, в то время как освобождение рабов не по силам раввинскому суду. Политическое влияние раввинского суда крайне ограничено. Основой влияния раввинского суда является добровольное моральное

обязательство народа следовать его указаниям.

Тогда отменим его (постановление мудрецов)? [Драконовские] указы обычно отменяются, [поэтому] постановление мудрецов из-за [драконовского] указа не отменяем. (Ктубот 3б)

Алаха остаётся без изменений даже в то время, когда народ Израиля не следует ей. Может быть, пройдёт Йовель, а рабы так и не будут освобождены, но трубление в шофар в Йовель само по себе является посланием народу Израиля, апеллирующим к их нравственности и говорящим об обязанности дать им свободу. Даже если в этот Йо-

вель послание это останется незамеченным, в следующий — оно будет принято к сердцу.

Очень важно, чтобы эта идея стала понятна тем, кто думает, что они делают одолжение Всевышнему, пытаясь адаптировать Тору к духу времени.

Засыхает трава, увядает цветок, а слово Г-спода нашего существует вечно. (Йешаяу 40:8)

Материальные блага обратятся в прах, как засохшая трава, культурные ценности увянут, как цветок, но слово Б-га будет существовать вечно.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

РАБСТВО И УГНЕТИЕ – СМЕРТНЫЕ ГРЕХИ ПРОТИВ САМИХ ОСНОВ МИРОЗДАНИЯ

ХАИМ ДОНИН

«И возьму вас Мне народом, и буду вам Б-гом, и узнаете, что Я Господь, Б-г ваш, Который выводит вас из-под тягот Мицраима» (6:7)

Поднимая вечером в пятницу кубок с вином, евреи уравнивает в их величии сотворение мира и человеческую свободу, объявляя тем самым рабство и угнетение смертными грехами против самих основ мироздания

Если суббота, с одной стороны, выражает нашу готовность служить Всевышнему, то с другой — она напоминает, что мы не подчинены людям. Она подчеркивает свободу человека, его души и разума. В связи с этим важно отметить, что Тора предписывает дать отдых в субботу слугам, наемникам-иноверцам и даже скоту. Отдыхать в этот день еще в те давние, «нецивилизованные» времена было у евреев привилегией не только свободного, полноправного гражданина, но даже чужестранца, раба и животного.

«Суббота является, таким образом, еженедельно возобновляемым бунтом против рабства и угнетения, — писал И.Грюнфельд в книге “Шабат” (Нью-Йорк, 1959). Поднимая вечером в пятницу кубок с вином, евреи уравнивает в их величии сотворение мира и человеческую свободу, объявляя тем самым рабство и угнетение смертными грехами против самих основ мироздания. Следует ли после этого удивляться, что тираны всех времен всячески препятствовали Израилю праздновать субботу?»

Но рабство — это не только труд по принуждению, под неусыпным надзором жестокого надсмотрщика. Задумывались ли вы когда-нибудь, что сами можете быть немоллимым надсмотрщиком, что сами способны эксплуатировать себя так, как никакой хозяин не мучает своих рабов? Вам нужно закончить работу. Вы спешите, сроки поджимают. Вы обязаны с кем-то и с чем-то считаться. У вас совещания, заседания, деловые свидания. Вы должны прибраться в

доме, постирать, сделать закупки, приготовиться к вечернему визиту... Мы изо дня в день тянем рабскую лямку и воображаем при этом, будто свободны!

Даже когда современный человек не отправляется в «выходной день» на работу, чем он занят? Тратит ту же энергию на развлечения. Он переносит ту же напряженность, тот же дух конкуренции, ту же суету и нервозность, которые съедают столько здоровья, из деловой сферы в танцевальный зал, на спортивную площадку, на автостраду, в свое домашнее хозяйство. Он полагает, что отдыхает! Действительно, за этот вид деятельности ему не платят; развлечения доставляют больше удовольствия, чем работа. Но духовного, эмоционального и физического отдыха и покоя он не получает. Как писал в свое время Льюис Мамфорд в книге «Поведение человека» (Нью-Йорк, 1951): «В нашей западной цивилизации день отдыха стал теперь еще одним рабочим днем, который заполнен удовольствиями и пустяковыми развлечениями, в сущности не очень отличающимися от рутины рабочей недели, особенно в Америке. Начиная с просмотра газеты в вагоне метро воскресным утром и кончая оглушающей скукой автомобильной экскурсии, мы только и делаем, что суетливо отдыхаем, вместо того, чтобы полностью прекратить всякую работу и всякие будничные занятия».

Многие ли из нас, затянутых в круговорот каждодневных хлопот и забот, способны остановиться и сказать: «Да, у меня пропасть дел. Но на ближайшие сутки я хочу быть свободным человеком. Я отвернусь от всей мирской суеты и не буду заниматься ничем, кроме духовного совершенствования»? Так еженедельно поступает тот, кто соблюдает субботу. Над ним нет надсмотрщиков. На двадцать четыре часа он свободен. Ничто не может нарушить его отдыха, покоя его души, кроме тех лишь случаев, когда возникает необходимость спасти человека, когда речь идет о жизни и смерти. И именно потому, что суббота повторяется каждые семь дней, еврей видит в ней очи-

стительную паузу. Разум его просветляется и обновляется дух. Как было уже сказано, это состояние достигается за счет того, что, как считают наши мудрецы, еврей, соблюдающий субботу, получает в этот день дополнительную душу — нешама йетера.

По мнению великого иерусалимского ученого р.Шломо-Йосефа Зевина, существуют два вида отдыха. Один — это отдых от усталости, от труда. Такой отдых лишь дает человеку возможность возобновить работу. Отдыхает и расслабляется тело, но нет радости душе. Другой — это отдых после осуществления какого-либо замысла, достижения поставленной цели. Так отдыхать можно лишь после того, как работа полностью завершена. Человек наслаждается плодами своего труда, своими успехами. Этот вид отдыха доставляет радость душе. Он приносит глубокое удовлетворение, ощущение мира и покоя. Субботний отдых относится ко второму типу. «Шесть дней ты можешь трудиться и делать все работы свои...» Представьте себе, что после недельного труда вся ваша работа к субботе завершена. Именно это ощущает еврей, соблюдающий субботу. И в этом смысл его свободы, свободы от принуждения.

Писатель Ахад-Гаам (А.Гинцберг, 1856-1927), убежденный атеист, сказал как-то: «Больше, чем еврейский народ хранил субботу, суббота хранила еврейский народ». Царица-суббота помогала даже самым бедным и забитым евреям подняться над унижительными, зачастую невыносимыми условиями жизни. Она давала возможность последнему сапожнику и портному, несмотря на изнурительный труд, выкроить время на изучение Торы и Талмуда. В субботу каждый бедняк в любом местечке чувствовал себя царем.

Нет никаких причин полагать, что сегодня жители высокоразвитых, богатых стран не нуждаются в таком возвышающем душу отдыхе. В обществе массового потребления человек еще сильнее страдает от усталости, не только физической, но и эмоциональной, от стрессовых ситуаций. Не понимать это — значит закрывать глаза на

очевидное. В наше время люди работают меньше, чем их предки, но гораздо больше нуждаются в отдыхе души. Пожалуй, каждый из нас мечтает об идиллических «островах в океане», где можно обрести мир и покой. Романтическая мечта нашей суматошной эпохи: бежать на необитаемый остров, захватив все дорогое сердцу... Между тем, суббота и является как раз таким «островом» в океане времени, отделенным от всех прочих дней, тем самым мирным убежищем, к которому стре-

мится современный человек и которого не может достигнуть. Но в отличие от «островов в океане» суббота доступна каждому!

Евреи, которые забывают субботу, — даже на родной земле! — постепенно теряют свой духовный багаж, свои духовные ценности. Где бы мы ни жили, суббота по-прежнему играет решающую роль в сохранении нашей веры и традиций, всего нашего культурного и национального облика, помогает нам сохранять стойкость духа и с уверенностью смотреть в будущее.

ТОРА И НАУКА

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ НАУКА ВСЁ МОЖЕТ?

РАВ АШЕР КУШНИР

Итак, начнём постепенный разбор. Что изменилось в учёных и их представлениях?

Во-первых, их психология. Ведь в 20 веке уже не было нужды постоянно отстаивать научную правоту и бороться с религией. Гегемония науки стала абсолютной.

Во-вторых, 20 век, благодаря невероятным открытиям Альберта Эйнштейна и Нильса Бора, сильно изменил взгляд на мир. Вот тогда, где-то к середине 20 века, пришло отрезвление, и взгляд на всемогущество науки стал более реальным. Чётче прояснилось, что наука не всё может и в науч-

ном исследовании есть принципиальные ограничения. И ограничения эти не временные, типа, подождем, когда приборы усовершенствуются, а такие, которые никогда не разрешатся и никогда не исчезнут. Об этом, как правило, вы нигде не услышите и не прочтёте, кроме как в специальной литературе, которая этим занимается. К ней мы и обратимся.

Давайте обратимся к области знаний, которая непосредственно занимается выяснением границ научного познания природы, проясним основы, на которых покоится

здание научных умозаключений, скрытые предположения, аксиоматика. Этим занимается философия науки. К сожалению, эта область познания не вызывает прямого интереса учёных, напрямую ничем в их исследованиях не помогает и, может, поэтому они могут прекрасно обходиться без этой философии. И если так у самих учёных, то что говорить о неучёных? Как результат, эта важная область познания остаётся неведомой для большинства. Но для нас она представляет первостепенный интерес.

Итак, философия науки разбирает общие закономерности и тенденции научного познания, его методологию... Она же копается в понятии истинности знаний, и это то, что нас интересует больше всего. Ведь, как упоминали, наука 19 века претендует объективно раскрыть нам истинные знания о реальности мира. И мы хотим знать, а так ли это на самом деле?

Что есть истинное научное знание? Когда мы можем с уверенностью сказать, что знаем? А познаваем ли мир в принципе? Эта тема и находилась в центре внимания первых учёных-философов.

Этим до сегодняшнего дня занимается раздел философии под названием эпистемология. Тема эта необыкновенно сложна, и мы не будем входить в подробное обсуждение, только несколько слов.

Всё началось давным-давно с разделения двух понятий: мнение и истина. Платон дал определение, что есть истинное знание: «Знание, которое не зависит от другого знания, называется истинным». Он назвал его абсолютным.

А вот знание, которое строится на каких-либо предположениях, аксиомах и т.д., является знанием относительным. Нашими, не совсем точными словами: что сам в предположения вложил, то и в результате — получил... То есть, если знание зависит от других знаний, предположений и выведено на основе дедукции, от общего к частному, посредством логики, то такое знание — зависимо. А если оно зависимо, значит — не абсолютно. А если знание не абсолютное, это не знание, а гипотеза...

Не то, что он считал дедуктивный результат заведомо ложным, вовсе нет, он может быть вполне вероятным, но не обязательно на 100% верным. Это только гипотеза... Это была звонкая пощёчина зарождающейся науке. Вот тогда вынужден был Аристотель, который всем сердцем верил в истинность науки, встать на её защиту и начать отбиваться от своего учителя Платона. Так он заложил основы того, что впоследствии назовут эмпиризмом.

И с тех пор начинается долгий путь попыток построить науку на какой-то логичной основе. Или, выражаясь словами проф. Бехлера, дать науке костыли, на которые научное познание сможет опереться. Так развивается поначалу эмпиризм, признающий чувственный опыт единственным источником достоверного знания. Затем он порождает философию конструктивизма, за ним идеи инструментализма, потом приходят разные формы позитивизма, и так до Карла Поппера, Томаса Куна и других. К сожалению, нет возможности последовательно тут изложить основы философии науки, да и нет надобности, не для этого мы тут с вами собрались, но отослать вас к списку книг на эту тему — это просто. Поинтересуйтесь, это необыкновенно интересно. В принципе, невозможно ничего глубоко понять в науке и в обсуждаемой нами теме Торы и науки без того, чтобы разбираться в основах философии науки.

Надеюсь, уже того мало, что было сказано, достаточно, чтобы понять, что тема истинного знания не так проста. Но мы, тем не менее, постоянно слышим риторику, что наука доказала, наука знает...

А она действительно доказала и знает? И если доказала и знает, то что?

ХРОНИКА ПОКОЛЕНИЙ

ПРАОТЕЦ ЯАКОВ

ВСТРЕЧА С ЭСАВОМ

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Яков мог положиться на Творца и Его чудеса. Вместо этого он стал всерьез готовиться ко встрече с братом-злодеем. Почему?

Приблизившись к Святой Земле, Яков направил посланцев к брату Эсаву, чтобы известить его о своем возвращении. Но посланцы вернулись с полдороги и сообщили, что Эсав уже движется навстречу в сопровождении четырехсот вооруженных воинов (Берешит 32:4—7). Дело в том, что, как только Лаван узнал о бегстве Якова, он через своих гонцов предупредил Эсава о его приближении. Это известие возбудило в сердце Эсава прежнюю ненависть: он вооружил шестьдесят своих домочадцев — сыновей и слуг, а также взял с собой 340 воинов из страны Сеир, где он жил в то время, и стремительно повел свою дружину навстречу Якову с намерением убить его (Пиркей дераби Элиэзер 37; Сефер аяшар, Ваеце; Седер адорот).

Услышав о приближении войска Эсава, «Яков очень испугался и опечалился» (Берешит 32:8). «Испугался», как бы Эсав не убил его, а «опечалился» тому, что в предстоящей схватке ему самому придется убивать других, — и в их числе мог оказаться его родной брат Эсав. А это принесло бы великое горе отцу Ицхаку (Берешит раба 76:2, Эц Йосеф; Раши, Берешит 32:8).

Талмуд объясняет, что, хотя Всевышний и обещал Якову: «Я — с тобой, и Я буду оберегать тебя везде, куда ты ни пойдешь» (Берешит 28:15), Яков полагал, что это обещание предполагает сохранение им праведности. И он опасался, не совершено ли им за минувшие двадцать лет не-

кое прегрешение, которое привело к отмене обещания (Брахот 4а, Раши). А в святой книге Зоар указано, что Яков «не хотел положиться на спасительное чудо, которое мог бы сделать для него Творец, поскольку считал, что не достоин того, чтобы ради него был изменен естественный порядок вещей: ведь все эти двадцать лет, проведенные у Лавана, он не заботился о своих родителях и не изучал книги мудрецов, а также одновременно взял в жены двух сестер», вопреки тому, что в будущем такой брак будет запрещен Торой. И хотя «для каждого из этих прегрешений имеется объяснение», все же Яков «постоянно пребывал в трепете» (Зоар 1, 168а). Таким образом, его страх перед Эсавом был порожден именно «страхом (перед последствиями) невольно совершенных грехов» (Рамбан, Берешит 32:12—13). К тому же, Яков испытывал ужас при мысли о том, что, если Эсаву удастся убить его и его детей, то план Творения не сможет осуществиться: ведь он знал из пророчества, что от него должны произойти народ Израиля, а затем и Машиах. И если бы из-за его грехов цепь, ведущая к конечному избавлению, оборвалась в самом начале, на него легла бы вся ответственность за крушение этого плана (Михтав меЭлияу 5, с. 73).

И все же страх перед Эсавом ограничивал пророческое восприятие Якова. Как поясняет Рамбан, любые душевные несовершенства служат «завесой, отделяющей человека от Всевышнего» — и даже самые праведные из пророков обладали недостатками, которые суживали их понимание духовных миров и лишали полного пости-

жения истины. Так, у пророка Элияу таким недостатком была яростная гневливость, у царя Шломо — «слишком страстное любовное вожделение», у царя Давида — излишняя жестокость, а у праотца Яакова — его страх перед Эсавом (Шмона праким 7).

И вот, готовясь к встрече с Эсавом, Яаков разделил своих спутников и стада на два лагеря, полагая, что, «если Эсав нападет на один стан и поразит его, другой стан спасется» (Берешит 32:9—10). Вместе с тем, он страстно молил Творца: «Избавь меня от руки моего брата, от руки Эсава, ибо я боюсь его — как бы он не напал и не убил меня и матерей с детьми! Ведь Ты же сказал: Я дам тебе благо и сделаю твое потомство подобным песчинкам моря, которых так много, что невозможно пересчитать» (Берешит 32:10-13). И, наконец, он отправил вперед богатые подарки, чтобы подкупить и задобрить брата (Берешит 32:14—21).

Яаков также вооружил своих слуг, но оружие было спрятано под одеждой, так как он подготовился к трем различным путям спасения: молитвой, подкупом, и, только если первые два пути не принесут избавления, войной (Коэлет раба 9:25, Эц Йосеф).

Под покровом ночи Яаков вброд переправил свой стан через водный поток Ябок (Берешит 32:23—24). А когда он вернулся на покинутый берег, чтобы проверить, не осталось ли там забытых овец или вещей, на него напал неизвестный, которого он посчитал разбойником, — и они сражались на протяжении всей ночи (Берешит 32:25; Берешит раба 77:2). «Разбойником», попытавшимся убить Яакова в этой ночной схватке, был Сэмаэль, сар (ангел-покровитель) Эсава (Танхума, Ваишлах 8; Берешит раба 77:3; Раши, Берешит 32:25). Они бились столь неистово, что пыль, поднятая ими с земли, достигала небесной выси (Хулин 91а; Раши, Берешит 32:25).

И хотя противнику не удалось одолеть Яакова, он сумел повредить его бедро (Берешит 32:26). Этот удар, нанесенный по участку тела, связанному с продолжением рода, имел далеко идущие исторические

последствия. Сар Эсава «поразил праведников и праведниц, ... которые в будущем произойдут от Яакова»: в «поколении истребления» (доро шель шмад), когда потомки Эсава попытаются уничтожить весь еврейский народ, вместе с отступниками, которые поддадутся растлевающему влиянию скверны, исходящему от сара Эсава, погибнут и многие праведные евреи, верно несущие службу Б-гу (Берешит раба 77:3, Эц Йосеф; Рамбан, Берешит 32:25—26; Михтав меЭлияу 2, с. 114).

На рассвете противник Яакова запросил мира и благословил его, сказав: «Впредь тебя будут называть не Яаков, а Израиль, ибо ты устоял и перед ангелом, и перед людьми» (Берешит 32:27—29). Комментаторы Торы поясняют, что, одержав победу над ангелом, Яаков достиг высочайшего совершенства, возможного в этом мире, и новое имя — יִשְׂרָאֵל (Израэль) — отражало тот духовный уровень, на который он поднялся: владыка (сар) над ангелами (элим) (Сефорно, Берешит 32:29; Михтав меЭлияу 2, с. 218).

А когда окончательно рассвело, Яаков обнаружил, что к нему приближается сам Эсав в сопровождении своего войска (Берешит 33:1). Яаков двинулся навстречу старшему брату и, подходя, семь раз поклонился до земли (Берешит 33:3). Как объяснено в святой книге Зоар, Яаков поклонился не Эсаву, а Шехине, которую он увидел перед собой после победы над саром Эсава (Зоар 1, 171б).

В Торе повествуется, что в момент этой встречи Эсав повел себя совершенно неожиданным: он подбежал к Яакову, обнял его, «бросился ему на шею и поцеловал его» (Берешит 33:4). Яаков познакомил Эсава со своими женами и детьми и уговорил принять от него дары (Берешит 33:5—11).

Увидев богатство Яакова, Эсав изумленно спросил: «Как же так, брат?! Ведь, когда ты покупал у меня первородство, ты сказал, что твоим уделом будет Грядущий мир, а моим — этот, земной. Так откуда же у тебя все блага этого мира: и жены, и дети, и стада, и рабы, и рабыни?! Почему ты

используешь блага этого мира для своего удовольствия, подобно мне?!». «Творец дал мне все, что необходимо, пока я нахожусь в этом мире», — объяснил ему Яков. В ту же минуту Эсав сделал несложный расчет: «Если уж Творец дал Якову столько в этом мире, который ему не принадлежит, то сколько же Он даст ему в Грядущем мире, который станет его уделом?!» И Эсав предложил: «Давай станем компаньонами — мы вместе приобретем власть над этим миром и разделим наше богатство пополам, и так же поступим с нашим уделом в Грядущем мире — ты возьмешь половину, и я возьму половину» (Тана девей Элияу зута 19). «Давай пойдем вместе!» — призвал Эсав, приглашая Якова к себе, в страну Сеир. Но Яков, сославшись на слабость детей и обилие стад, убедил брата пойти вперед. Он также наотрез отказался от предложенной ему Эсавом охраны. Вместе с тем, Яков обещал, что медленно пойдет за Эсавом, чтобы поселиться с ним в Сеире (Берешит 33:12—15; Сефер аяшар, Ваишлах). На самом деле Яков лишь стремился отделаться от Эсава, — он сознательно сообщил Эсаву неверное направление своего пути, чтобы без него возвратиться в Хеврон, в дом отца (Авода зара 25б; Сефер аяшар, Ваишлах).

В силу ряда причин Яков не стремился к тому, чтобы сразу завоевать власть над миром, осуществив благословение отца: «Будут народы служить тебе, и поклонятся тебе нации, будешь ты Г-сподином над твоим братом...» (Берешит 27:29). Но он отложил осуществление этого благословения до конца времен, когда оно понадобится его потомкам, на которых поднимутся войной все народы. И поэтому-то Яков сказал Эсаву: «Пусть пойдет мой господин впереди (лифней — дополнительное значение “раньше”) своего слуги, я же буду двигаться медленно» — он имел в виду, чтобы Эсав властвовал над этим миром раньше него — «впереди» него. И таким образом Яков дал понять брату: «Я перетерплю века и тысячелетия изгнания под твоей властью, пока не придет мое время властвовать над горой Эсава (т.е. над страной потомков Эса-

ва), — и тогда царство будет у Б-га» (Зоар 1, 172а).

Обещание Якова: «... А я буду двигаться медленно, ... пока не приду к моему господину в Сеир» (Берешит 33:14) осуществится в дни Машиаха, по завершении «войны Гога и Магога», когда потомки Якова будут судить потомков Эсава за то зло, которое те причинили сынам Израиля (Берешит раба 78:14; Раши и Радак, Овадья 1:21; Рамбан, Берешит 33:14).

И в том, как праотец Яков повел себя при этой встрече с Эсавом, мудрецы Израиля видели важное наставление, связанное со стратегией поведения еврейского народа в последнем изгнании. Так, глава Санхедрина раби Йеуда Анаси и другие духовные лидеры его поколения — первого после подавления римлянами восстания Бар-Кохбы — перед тем, как отправиться в Рим, к императорскому двору, чтобы защищать там права еврейской общины, углубленно изучали рассказ Торы об этой встрече с Эсавом. Следуя примеру праотца Якова, они не позволяли римлянам сопровождать себя и, даже когда захватчики проявляли благоволение, избегали излишнего сближения с ними (Берешит раба 78:15; Рамбан, Берешит 33:14). Более того, в соответствии с этим поступком Якова была установлена алаха: если попутчиком оказался нееврей, которого можно подозревать в недобрых намерениях, следует назвать ему такую цель своего пути, которая находится намного дальше действительной, — чтобы он полагал, будто у него есть еще достаточно времени для осуществления своего злого умысла (Авода зара 25б, Раши; Шульхан арух, Йорэ деа 153:3).

Ведь, в соответствии с определением мидраша, «закон известен: Эсав ненавидит Якова» (Сифрей, Баалотха 69). Даже когда создается впечатление, будто Эсав или его потомки проявляют благоволение и даже любовь к евреям, — на более глубоком уровне они хранят в своем сердце ненависть к народу Израиля (Раши, Берешит 33:4).

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

КАШЕРНАЯ ЕДА, СВАРЕННАЯ В НЕКАШЕРНОЙ ПОСУДЕ

РАВ ЭЛИЭЗЕР ВОЛЬФ

Если я случайно сварил кашерную еду в чистой некашерной посуде не использовавшейся в течение предыдущих 24-х часов, могу ли я эту еду съесть?

Следующие два вопроса обсуждают проблемы, связанные с пищей настолько соленой, что ее неприятно есть. Соль проникает в посуду на глубину тонкого верхнего слоя, а соленая пища обладает способностью проникать в другую пищу, соприкоснувшуюся с ней.

Соленое мясо, коснувшееся сыра

Влажное соленое мясо соприкоснулось с влажным соленым сыром. Каков закон в этом случае?

И то, и другое запрещено в пищу, так как они адсорбируют вкус друг друга. Исключение составляет ситуация, когда один из кусков по объему превышает другой в 60 раз, тогда только меньший кусок запрещен в пищу. С большего же куска нужно срезать тонкий внешний слой в месте, коснувшемся другого куска; остальное можно есть.

В: Соленое мясо упало на несоленый сыр. Каков закон в этом случае?

О: Сыр запрещено есть, поскольку он адсорбировал вкус соленого мяса. Мясо нужно ополоснуть холодной водой, и оно разрешено в пищу, если отказ от него влечет за собой хоть какой-то ущерб.

Молоко, вскипяченное в мясной посуде

Молоко по ошибке вскипятили в чистой мясной кастрюле. Каков статус молока и кастрюли? Кастрюлю следует откашеровать.

Если в течение предыдущих 24-х часов в кастрюле варили мясо, молоко запрещено. Если же кастрюлю не использовали в течение предыдущих 24-х часов, молоко можно пить.

Такое предписание объясняется следующим. Посуда адсорбирует вкус той пищи, которую в ней варят. Когда позже мы варим в той же посуде другую пищу, последняя адсорбирует вкус первой пищи из стенок посуды. Если вторая варка происходила в течение 24-х часов после первой, вкус первой пищи улучшает вкус второй. Но через 24 часа вкус первой пищи ухудшается и ухудшает вкус второй пищи. (См. вопросы 135-137)

Кашерная еда, сваренная в некашерной посуде

Если я случайно сварил кашерную еду в чистой некашерной посуде не использовавшейся в течение предыдущих 24-х часов, могу ли я эту еду съесть? Да, можете, если только еда не была очень острой или пряной. В последнем случае есть ее нельзя.

Могу ли я сварить кашерную еду в чистой некашерной посуде, не использовавшейся в последние 24 часа?

Нет, поскольку вы можете по ошибке сделать это раньше, чем через 24 часа после последнего использования посуды.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ЧТО ТАКОЕ «ПОНИМАНИЕ СЕРДЦА»?

Здравствуйтесь, уважаемый рав. Я запуталась с пониманием фразы «дерех эрец кадма ле-Тора», которую обычно сопровождают объяснением, что человек должен быть «мусари» (т.е. нравственным человеком) и только тогда Тора будет для него «сам хаим» («эликсиром бессмертия»), а не «сам мавет» («эликсиром смерти»). Или что, если нет дерех эрец, а только строгое исполнение заповедей, то человек может стать «навалъ бе-ршут а-Тора» («подлецом с позволения Торы»). Все эти объяснения, сопровождаемые множеством примеров, мне вполне понятны.

Непонятно только, что значит человек «мусари» (нравственный, имеющий мораль), какая мораль имеется в виду, если она у всех разная? Вот сейчас в нашем обществе принято при встрече пожимать руку или даже целоваться — и неважно, с мужчиной или женщиной, — и не приветствовать так считается невежливо, неуважительно. Или нужно с симпатией относиться к геям, а тот, кто этого не делает, аморален.

Я уже не говорю о таких крайних случаях, как, скажем, проявление гостеприимства у некоторых народов, которое выражается в том, чтоб предоставить гостю не только еду, но и жену свою. Все эти примеры — это примеры морали ра

зных обществ и народов, но нам они запрещены Торой, и нашу мораль и поведение регулирует Тора.

Так как же при этом можно сказать, что «дерех эрец кадма ле-Тора», если Тора указывает нам рамки нашей дерех эрец? Выходит, что Тора кадма ле-дерех эрец? Помогите, пожалуйста. Заранее благодарю. Орит

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемая Орит! Ваш вопрос очень интересный и важный. Рав Нисим Гаон в предисловии к своему комментарию к Талмуду пишет, что есть правила, которые зависят от понимания сердца, и понимание

сердца обязывает человека эти правила выполнять.

Другими словами, есть какие-то основы правил поведения и отношений между людьми, которые Б-г заложил в сердце каждого человека изначально.

Например, чувство благодарности к тому, кто сделал тебе добро. Ощущение недопустимости грабежа, нарушения права собственности.

Ощущение, что жена другого человека запрещена тебе. И многие другие внутренние ощущения такого рода.

То, что есть народы, которые ведут себя иначе, не говорит против этого, это только исключение, ведь мы сами видим, что у большинства народов это не принято и считается аморальным.

Современное общество в своем подходе к отношениям между мужчинами и женщинами и поведению женщины, к сожалению, вышло за рамки естественного.

А естественно было всегда известно, что есть границы отношений между мужчинами и женщинами, за которые не выходят.

То, что «дэрех-эрец кадма ле-Тора», — написано о естественных рамках дэрех-эрец.

ПОЧЕМУ РАНЬШЕ Б-Г ЯВЛЯЛСЯ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ И ПОКАЗЫВАЛ СВОЕ МОГУЩЕСТВО, А СЕЙЧАС НЕТ?

Почему раньше Бог являлся перед людьми и показывал свое могущество, а сейчас нет? К.

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый К., -г не делает «лишних» чудес, не изменяет без необходимости установленный Им порядок Творения. Чудес, совершённых когда-то, при выходе еврейского народа из Египта, на глазах у всех, было достаточно для демонстрации Его могущества, Его абсолютной власти над созданным Им миром. А рассказ об этом в Книге, данной целому народу и бережно хранимой и передаваемой из поколения в поколение, увековечил знание о совершённых чудесах. Позже этот рассказ стал доступен и другим народам. Мир оповещен о могуществе Всевышнего. Остальное же зависит от выбора каждого человека. Если он ищет настоящий ответ — разберется и убедится в истинности переданного. Если же захочет уклониться и оправдаться неведением, — тоже его выбор. Ведь Всевышний ждет ПРАВИЛЬНОГО ВЫБОРА САМОГО ЧЕЛОВЕКА, его духовного усилия и работы, в этом задача и заслуга человека. А если бы Творец раскрывал знание о Себе явно и постоянно, человек был бы лишен возможности выбора.

Но, по правде говоря, для тех, кто живет в мире Торы, причастен к нашей Тради-

ции, для людей, в жизни которых связь со Всевышним, поиск и радость Его близости — не отвлеченные идеи, а каждодневная жизнь, — для них то, что говорится в Торе о чудесах, — очевидно, как будто они видели эти чудеса своими глазами. И им вовсе не требуется повторение.

Однако, в действительности, не так уж непосильно для любого человека, если только он пожелает «присмотреться», — увидеть «руку» Провидения во всем, что происходит в его жизни, в его окружении и в мире, начать улавливать «странные» закономерности и связи, малые и большие, попросту — чудеса, случающиеся постоянно. И это понемногу раскрывает чуткому пониманию то, что пока не показано всему миру с очевидностью, — присутствие и могущество Того, Кто стоит за всем происходящим.

Придет и время, когда Творец мира снова и с еще большей силой раскроет Свое могущество уже на глазах у всех, заявит о Своем правлении во всеуслышание. Тогда закончится отведенное для «работы» время — время сокрытия — и наступит радость ясности и подведения итогов.

Подробнее стоит почитать на тему Вашего вопроса в комментарии Рамбана на Тору (переведен на русский язык), конец главы Бо (в книге Шмот).

МЫ ОТВЕЧАЕМ ВСЕВЫШНЕМУ СЕРДЦЕМ, А НЕ УМОМ?

Прошу ответить мне, почему считается необходимым изучать Талмуд (толкования Торы, мнения равов и др.)? Ведь я отвечаю Г-споду сердцем, а не умом. Разве не искусённое ЧУЖИМИ мнениями сердце не более открыто Создателю? Борис

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый Борис! Разрешите разделить Ваш вопрос на 3 части и обсудить каждую из них отдельно:

1. «Ведь я отвечаю Всевышнему сердцем, а не умом».

Вы совершенно правы в том, что Всевышний ждет от нас служения «всем сердцем». Так сказано в Торе, и так нам заповедано повторять каждый день: «И люби Всевышнего, Б-га твоего всем сердцем твоим...» (Дварим 6, 5), «...любить Всевышнего, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всей душой вашей...» (Дварим 11, 13). Чем чище сердце, чем больше чело-

век работает над этой чистотой, тем выше уровень его служения, тем желаннее оно Всевышнему.

Но разве для этого не нужен разум? Творец дал нам эту драгоценность. Разве может быть, что, осуществляя нашу главную цель в этом мире, задачу всего Творения, служения Творцу, мы обойдемся без разума? Для чего же он дан? Для нашего устройства в этом мире? Для науки, культуры?

Всевышний сказал, создавая мир (Берешит 1, 26): «Сделаем человека... по подобию Нашему...» Раши объясняет: в чем подобие человека Всевышнему? — В его способности понимать и мыслить, постигать (лэавин у-лэаскиль). Разум строит, поднимает, углубляет человека, он учит сердце мудрости. Ведь и само сердце без озаряющего его разума замолкает и опустошается. Человек, лишенный, не дай Б-г, разума, лишен и возможности постигать сердцем.

Но, возможно, Вы имеете в виду служение с мудростью сердца, а не «холодным» умом? Именно такова, в действительности, мудрость Торы — мудрость сердца, мудрость постижения мира, истины, глубины нашей связи с Творцом.

Человек, продвигающийся в изучении Торы, приучается постепенно вслушиваться в «осторожный» голос Истины, звучащий в любой изучаемой теме, взвешивать на весах разума и сердца: что сообщают мне здесь, что Всевышний открывает нам из того, что Он хочет от нас, из знания о нас самих, о мире, о Нем?

В разделе «Ваэтханан» (Дварим 4, 5-8) приводятся слова Моше: «Смотри, учил я вас уставам и законам, как повелел мне Всевышний, Б-г мой, чтобы так поступать (вам) в земле, в которую вы входите, чтобы унаследовать её.

Храните же и исполняйте (их), ибо это мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав обо всех этих уставах, скажут: “Как мудр и разумен народ, этот великий народ”...

И кто такой народ великий, у которого уставы и законы справедливы, как вся эта Тора?..»

Но ведь осуществить это можно, только изучая и постигая эти законы, всю Тору.

Тора рассказывает, что в строительстве Мишкана (переносного Храма, «Скинии Завета», где должна была пребывать Шхина — Б-жественное присутствие) могли участвовать только мудрые сердцем (хохмэй лев).

А сам Ковчег Завета, который стоял в Святая Святых в Мишкане и затем в Храме, над которым пребывала Шхина, уподобляется в наших книгах сердцу мира. И это — благодаря Скрижалям Завета, которые находились внутри Ковчега. А Скрижали, как известно, — «квинтэссенция» всей Торы. С этих десяти заповедей началось дарование Торы у горы Синай. Так Тора, наполняющая сердце и живущая в нем, делает его сердцем мира.

2. «Разве сердце, не искушенное чужими мнениями, не более открыто Создателю?»

Мы уже упоминали сказанное в Торе: «...и служить Ему всем сердцем вашим и всей душой вашей...» С другой стороны, сказано (Бемидбар 15, 39): «...вы вспомните все заповеди Всевышнего и исполните их, и (тогда) не будете следовать сердцу вашему и очам вашим...». Оба эти отрывка мы произносим каждый день, читая Шма Исраэль. И, казалось бы, они противоречат друг другу.

Дело в том, что сердце — сложный «сосуд». Оно может быть наполнено высокими чувствами, сопереживанием, мудростью, преданностью служению, оно может слышать истину, а может быть наполнено страстями, необработанными эмоциями, эгоизмом, пламенем ложных идей.

Человек не рождается совершенным, он должен много работать, исправляя себя. И, тем более, в тех случаях, когда он с детства впитал чуждые мнения, почерпнутые из окружающей среды, где могут править ошибочные воззрения, неочищенные стремления.

Такие вещи легко «впитываются» в сердце. Что он противопоставит этому, чтобы

исправить себя, если не добавит к глубинным и искренним потребностям сердца найти истину, понять, для чего он здесь, что хотят от него, — силу разума, изучения, знания и исполнение этой истины? Тогда сердце, постепенно очищаясь светом, впитывая мудрость, становится основой служения — «всем сердцем вашим».

Но, может быть, человек способен, используя только разум, «взрастить» мудрость своего сердца, и тогда оно будет чисто и открыто Творцу?

Действительно, Тора рассказывает об одном таком человеке — нашем праотце Аврааме. По преданию, сразу после рождения его скрывали в пещере и он впервые увидел свет дня, только когда ему было 3 года.

И был поражен удивительной гармонией и мудростью строения мира, который увидел. С тех пор он стал искать Источник этой мудрости — Творца мира.

Однако Всевышний наделил его с рождения особой чистотой сердца и уникальной силой постижения — видеть в любом предмете и явлении в мире замысел их Создателя, скрытый в них. И еще говорят, что его душа была воплощением души первого человека, Адама, он должен был начать исправлять то, что тот разрушил.

Но и Авраам, при всем том, открыв истину существования Творца, обратился к знанию, стал изучать Традицию, полученную Ноахом (Ноем) и его сыном Шемом (которые также были пророками) от праведников поколений, живших до Потопа, Традицию, передаваемую от сотворения мира. Сын праотца Авраама Ицхак учился у отца, а также в ешиве Шема и его внука Эвера. И сын праотца Ицхака Яков учился в этой ешиве и у своих отца и деда.

А ведь все праотцы были пророками и Сам Всевышний обучал их. И дети праотца Якова, основатели колен Израиля, учились у отца.

Потом Всевышний даровал нам Тору на Синае, вложив в нее всю мудрость, которой хотел наделить нас, и сообщил, как исполнять ее.

Научил, как передавать ее из поколения в поколение, и открыл, что через нее мы придем к служению Ему — такому, как Он хочет от нас, к исполнению цели Творения.

Поэтому учение Торы является не «чужим мнением» а знанием, дарованным Самим Творцом нашему народу и бережно передаваемым из поколения в поколение, истиной, известной уже праотцам из пророчества и из Традиции от сотворения мира.

Индивидуальности же и сути каждого человека это не противоречит, ведь Тора, в действительности, — источник жизни нашей души, в ней и есть наша настоящая суть.

И еще: у каждого из нас, вместе со всей Торой, есть и своя собственная часть в ней, по корню его души, его задаче в творении.

«Чужим» же служением (авода зара) Всевышний называет чуждые для нас «культы» других народов, чуждые Творцу, чуждые и самим тем, кто их практикует.

3. «Почему необходимо изучать комментарии мудрецов, спрашивать мнение рава?»

Об этом уже много говорилось выше, но добавим:

Сказано в книге Ййова (11, 9) о Торе: «Длиннее земли мера ее и шире моря». И в Теилим (119, 96) царь Давид говорит: «Все-му совершенному я видел предел, но заповедь Твоя пространна безмерно».

Учение, данное нам Творцом, невероятно велико и глубоко. Ведь оно касается всех сторон жизни, всего, что есть в мире. И не только в материальном, но и в духовном. В нем — глубина замысла Творца о Своем творении.

Возможно ли «открыть» его самому или разобраться в нем без опыта всех поколений пророков и мудрецов, изучавших и передававших с великим трепетом и ответственностью знание и понимание Торы следующим поколениям?

Опыта тех, кто проверял и прояснял на протяжении многих поколений (и в наше время) каждую деталь Письменной и Устной Традиции?

НА НОВЫЙ ГОД МНЕ ОТ ФИРМЫ ПОДАРИЛИ КУПОН В НЕКОШЕРНЫЙ РЕСТОРАН. МОЖНО ЕГО ПЕРЕДАРИТЬ НЕЕВРЕЮ?

На Новый год на работе от фирмы мне подарили купон в некошерный мясной ресторан. Можно ли подарить его нееврею или продать? И можно ли мне самому подарить нееврею такой купон? И что делать, если, допустим, от работы дарят бутылку хорошего вина?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Разрешено продать или подарить нееврею такой купон, если Вы уже получили его в подарок, но нельзя покупать такой купон, чтобы самому подарить его нееврею.

О том, можно ли принимать подарки на нееврейские праздники, мы уже писали. Сейчас давайте обсудим, можно ли передавать некошерную пищу или дарить ее другим.

Существуют продукты, запрещенные в пищу Торой, например, рыба без чешуи и плавников, некошерные животные и т. п. Другие продукты запрещены только мудрецами, например, пища, приготовленная неевреем, молоко, надоенное неевреем и др.

Но продукты, запрещенные в пищу, разрешено использовать для других целей. Это разграничение является значимым, когда мы рассматриваем вопрос о том, можно ли торговать некошерной пищей или дарить ее.

Торговля некошерными продуктами

Шулхан Арух (Йорэ Дза 117:1) постановляет: хотя использовать некошерные продукты не в пищу разрешено (см. выше), торговать ими запрещено.

Но этот запрет распространяется только на продукты, запрещенные Торой, а про-

дукты, запрещенные мудрецами, можно покупать и продавать.

Наши мудрецы упоминают два основания этого запрета:

— Когда человек торгует некошерными продуктами, существует опасность, что он сам начнет их есть или просто попробует, чтобы определить качество продукта (ТАЗ 117:1, ШАХ 117:2).

— Когда человек торгует некошерными продуктами, у окружающих может сложиться впечатление, что он не только продает их, но и сам ест (ШАХ 117:2).

Поэтому не запрещено продавать, например, некошерных животных в зоомагазине или косметику, содержащую некошерные компоненты животного происхождения, так как в этих случаях нет основания для запрета.

Некошерные продукты в подарок и некошерная еда для работников-неевреев

Рамо (117:1) пишет, что запрет торговли некошерными продуктами включает в себя и запрет покупать такие продукты для работников-неевреев, чтобы кормить их. Поэтому руководителю фирмы нельзя будет покупать для сотрудников некошерные продукты, которые запрещены Торой, хотя сами сотрудники-неевреи, разумеется, не обязаны соблюдать кашрут.

Шах (117:3) не принимает мнения Рамо и пишет: запрещено только дарить некошерные продукты, т.к. это подобно торговле, но не запрещено покупать сотрудникам-неевреям некошерную пищу. В наше время многие полагаются на мнение Шаха.

Тем не менее, получается, что по всем мнениям нельзя дарить некошерные продукты, запрещенные Торой.

Это относится и к подарочному купону в некошерный ресторан, поскольку, используя этот купон, человек может получить только некошерную пищу. А вот талоны в супермаркет можно подарить, поскольку там можно приобрести и продукты, которые не запрещены Торой, и, даже если человек приобретет там некошерные продукты, он это сделает по собственной инициативе.

Продажа и передаривание некошерных продуктов

Шулхан Арух (117:1) говорит, что, если охотнику или рыболову попались некошерные животное или рыба, на которых он специально не охотился, то разрешено продать их и это не является нарушением запрета торговли некошерными животными.

Раби Акива Эйгер (117:1) говорит: подобно этому, если человек получил в подарок некошерный продукт, разрешено перепродать или передарить его.

Получается, что разрешено продавать или передаривать некошерные продукты, полученные в подарок от неевреев.

Нееврейское вино в подарок

Эти правила не распространяются на нееврейское вино. Проблема заключается в том, что в отличие от других некошерных продуктов, которые, как было сказано выше, запрещено только употреблять в пищу, нееврейское вино запрещено также использовать для других целей. Иными словами, запрещено извлекать любую выгоду из нееврейского вина.

Этот запрет распространяется на любое вино, изготовленное неевреем, и любые напитки на основе вина, например, коньяк, а также на еврейское «невареное» вино, если нееврей сознательно дотронулся непосредственно до вина (в таком случае следует проконсультироваться с раввином).

Раньше вино было необходимым элементом служения идолам, и, если оно использовалось для этой цели, его запрещено пить и извлекать из него иную выгоду, это запрет Торы. Поэтому мудрецы «выстроили ограду, чтобы не был нарушен запрет»: запретили использование любого нееврей-

ского вина, чтобы это не привело в результате к использованию «идолопоклоннического» вина (Рамо, Йорэ Дээ 123:1, ШАХ 123:1, ТАЗ 123:1). Еще одна причина запрета нееврейского вина: его употребление, в конечном счете, может привести к смешанным бракам (ШАХ 123:1, ТАЗ 123:1).

Существует спор ришоним о том, остается ли в силе запрет извлекать выгоду из нееврейского вина в наше время, когда обычно вино не используют для служения. Одни галахисты полагают, что, несмотря на это, запрет остается в силе, а значит, запрещено и пить такое вино, и получать от него любую другую выгоду. Другие считают, что в наше время остается лишь запрет пить это вино, а запрет получать от него выгоду уже не актуален.

Рамо (Йорэ Дээ 123:1) приводит оба мнения и в заключение говорит, что в данном случае правильно «устрожать» — соблюдать закон в соответствии с более строгим мнением.

Поэтому нельзя покупать нееврейское вино, чтобы подарить: это будет получением выгоды от такого вина. По этой же причине нельзя и принимать в подарок нееврейское вино — это также будет получением выгоды.

Более того, согласно «устрожающему» мнению нельзя будет даже передарить или продать это вино, если оно уже было получено в подарок. Но если «устрожающее» соблюдение закона связано с большими финансовыми убытками, стоит проконсультироваться у раввина.

(Один бизнесмен из Америки рассказывает, что в период нееврейских праздников, когда в его офис приходит множество подарков, он, чтобы лишний раз не усложнять себе жизнь, ввел следующее правило. Все подарки разворачивает секретарша-нееврейка.

Если в упаковке — нееврейское вино или другие некошерные продукты, она изначально может брать подарок себе. Получается, что ее босс не имеет к этому никакого отношения. А если там что-то кошерное, она передает это боссу).

ВСЕВЫШНИЙ ПРЕДЛОЖИЛ ТОРУ НАРОДАМ МИРА ТАК, ЧТО ОНИ ОТКАЗАЛИСЬ?

Здравствуйте, уважаемые раввины!

Известно, что, прежде чем предложить Учение сынам Исраэля, Господь предложил Тору сынам Эйсав и Ишмаэля.

1. Известно ли, что именно и как было предложено народам Эйсав и Ишмаэля?

2. В точности ли они понимали условия или же они понимали, но боялись не выполнить свои обязательства и погибнуть из-за этого? Я понимаю, что этот договор сейчас доступен любому нееврею и далеко не все спешат его принимать, даже понимая условия, но я не понимаю явный и окончательный отказ от возможности принять Тору.

3. Почему народам Эйсав и Ишмаэля Господь вообще предлагал Тору? И почему именно в такой последовательности?

Отвечает рав Нахум Шатхин

Здравствуйте!

Действительно ли хотели народы мира получить Тору?

В Зоаре (глава Балак) рассказывается, что Всевышний предлагал Тору ангелам-хранителям («князьям», сарим) семидесяти народов, а не разговаривал с представителями этих народов. То есть, все решалось на Небесах.

Согласно книге Зоар, весь процесс выглядит совершенно иначе, чем нам представляется на первый взгляд.

Всевышний знал, что ни один народ не в состоянии полностью отказаться от своего «я». Что у каждого из них есть что-то врожденное и сокровенное, с чем они ни при каких условиях не согласятся расстаться. И, чтобы отсечь на будущее претензии, что им не предлагали Тору, Всевышний переговорил с их ангелами-хранителями. Но только каждому из них раскрывался запрет именно на то, от чего он не мог отказаться.

Более того, там приводится диалог Всевышнего с ангелом Эйсав, который категорически отказался от Торы и добавил: «Я не возьму, но знаю один народ, который точно не откажется, — евреи». Из чего видно, что все боялись Торы как огня. Ведь если нель-

зя убивать, то нельзя и обороняться, что делает человека беззащитным. А запрет давать взятку ограничивает возможности человека на поприще бизнеса. И так далее, человек праведник-паинька всегда будет беззащитным и «неспособным». И тут Зоар раскрывает истинный смысл этого предложения Всевышнего народам мира.

Увидев, что народы мира видят в Торе только проблему и хотят избавиться от нее всеми силами, Всевышний требует у них «подарок» за отказ. Что-то вроде штрафа. Чтобы каждый из народов дал евреям немного того, чем они так дорожат, только в правильной «дозировке». Эйсав дает способность противостоять вооруженному нападению, что позволило Давиду «поставить на колени» весь Ближний Восток, чтобы его сын Шломо смог спокойно построить Храм. Определенная доза «развратности», свойства, которым отличается Ишмаэль, необходима для реализации заповеди плодитесь и размножайтесь. И так — от каждого народа (Зоар больше не приводит примеры качеств, часть которых была получена от других народов).

Таким образом, всё, что тогда произошло, было процессом обогащения еврейского народа. И нет необходимости «оправдывать» тех, кто отказался от Торы. Никто и никогда, кроме евреев, не хотел надеть на шею ярмо Торы и заповедей. И никогда не захотят (народы в целом, а не отдельные люди, как Вы упоминаете).

А что касается порядка упоминания, то с этим все просто. Эйсав является этническим евреем, отказавшимся от миссии быть продолжателем и носителем идей своих праотцев. Но потенциал и внутренняя святость существуют (этим объясняется обилие герим из народов Европы, явление, которого практически нет в среде мусульман). Ишмаэль является не полноправным наследником Авраама, а лишь сыном наложницы, что отодвигает его как наследника на второй план.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

КАК НАЧАТЬ ИЗУЧАТЬ ТОРУ С ДЕТЬМИ, КОГДА ОНИ ЕЩЕ СОВСЕМ МАЛЕНЬКИЕ?

ИТА МИНКИН

Как начать изучать Тору с детьми, когда мои дети еще совсем маленькие: 5 лет, 3 года, 3 месяца?

С пятилетним сыном можно учить вместе Тору (недельную главу), рассказывать ему содержание или, если он сам знает: задавать ему вопросы, такие, на которые Вы предполагаете, что он ответит: чтобы он чувствовал удовлетворение от своих знаний. можно читать вместе пасук (стих Торы) и объяснять.

Можно рассказывать ему мидраши, агаду (истории из Талмуда), та часть Талмуда (Устной Торы), где рассказывается о жизни танаим (мудрецов Талмуда). (Есть отдельный сборник «Ко асу хахамейну»). Можно заучивать с ним мишнаёт (законы устной Торы) наизусть: начать с коротких, слова которых он поймёт, например, из Пиркей Авот («Аль шлоша дварим аолам омед, аль Тора, аль Авода, аль гмилут хасадим»). Главное, чтобы это было не нудное изучение, а он декламировал с удовольствием, например, вы его подкидываете в воздух или качаете на коленях, тогда заучивание наизусть — удовольствие для ребёнка, ведь смысла мишны он пока не понимает. Если он будет знать немножко наизусть, то тогда идя куда-нибудь с Вами вдвоём, вы сможете по дороге повторять, и у Вас будет до-

полнительная мицва «увлехтеха ба-дерех» (учиться в дороге).

Трёхлетнего сына можно обучать потихоньку буквам — это тоже Тора, рассказывать ему истории из жизни праведников прошлых поколений или времени составителей Талмуда, пересказывать ему содержание недельной главы, Хумаша, про Авраама Авину, про то, как евреи были в Египте, про выход из Египта, про поколение пустыни. Можно превратить это в увлекательный рассказ, с продолжениями, а если Вы видите, что он начал уставать, не настаивайте. Пусть лучше он будет любить и ждать с нетерпением «совместной учебы с папой».

В Пирвей Авот написано, как мама одного из мудрецов, когда он был младенцем, приносила его люльку в бейт-а-мидраш, чтобы его уши впитывали слова Торы, учившихся там талмидей-хахамим (мудрецов Торы). В принципе, 3-х месячный малыш ещё не относится к гиль-хинух, возрасту с которого начинают обучать Торе, но когда Вы учитесь со старшими его братьями, коляска с ним может стоять тут же, рядом, чтобы и его «охватить».

Когда он подрастёт и начнёт произносить слова, то нужно научить его словам: «Тора цива лану Моше, мораша кеилат Яаков»

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ ВЕРА И УПОВАНИЕ...

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

«Чтобы знал ты, что нет Г-спода, подобного Б-гу» (8,6) Самым страшным периодом в истории ешивы Мир была, конечно, Вторая мировая война. Как известно, ешива нашла себе пристанище в Шанхае. Ученики и учителя ешивы бежали от немцев, чтобы продолжать изучать Святую Тору. Летом того года американская авиация вела бомбардировку Японии, и Шанхай также подвергся воздушной атаке. Многие здания были разрушены, сотни людей погибли. Ешиве угрожало разрушение, всем пребывали в страхе. Стало известно, что город Тансин не бомбят, и ученики предложили перевести ешиву туда. Они обратились к машиаху, раву Иехезкелю Левинштейну. Он выслушал предложение, но воспротивился ему. Рав велел не трогать ешиву с места и не нарушать порядок учебы. «Переходы Израиля по пустыне зависели от веления

Творца, а не от желания Израиля. Где бы они ни остановились, оставались там, пока облако не двигалось дальше. Ашем помогал и защищал нас до сего дня. Давайте и дальше полагаться на него. Будем учить Его святую Тору, и Он спасет нас от любого зла».

Уверенность машиаха убедила всех, ешива осталась на прежнем месте. Впоследствии рав Левинштейн рассказал, что благодаря такому битахону (способности полагаться на Всевышнего), удостоился того, что его учителя пришли к нему во сне и предостерегли от поездки в Тансин. Чуть позже в Тансине вспыхнула гражданская война, погибли сотни людей. А на здание ешивы не упало ни одной бомбы. Так ученики спаслись. Впоследствии они стали стержнем послевоенного еврейства.

Вот что значит вера и упование...

НАШИ МУДРЕЦЫ

ПРОПАВШИЙ МУЖ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Про раби Зушу из Аниполи. В годы его скитаний произошел с ним такой случай. Пришел он в один город и, как водится, пошел в синагогу. Там начал учиться, сидя у горячей печи, – а потом вдруг задумался и погрузился в серьезные размышления. Вдруг в ту же синагогу зашла женщина – не из местных – и стала каждого, кто пришел из других мест, расспрашивать про своего

мужа. Оказывается, тот несколько лет назад вышел из дому (за парнасой отправился?), да так с тех пор и пропал. И вот, теперь она агуна, покинутая. Рассказывает, что смириться с таким поворотом судьбы она не захотела.

Детей у них нет – вот они и пошла в странствие, принялась тоже ходить из местечка в местечко, чтобы найти своего мужа. Всем

встречным рассказывает его приметы – но никто его пока не встретил.

Услышал это рав Зуша и обращается к ней: иди в местную гостиницу – бейт ахна-сат орхим – и там найдешь своего мужа.

Она пошла и нашла! Все сказали, что это чудо. Тем более чудо – что сам рав Зуша никогда не останавливался в таких гостиницах. А ночевал только в синагогах.

Но рав Зуша не согласился. Он пояснил, что утром пошел в микву – и там услышал разговор между пришельцами-странниками, которые остановились в местной гостинице. Они говорили, что сегодня утром в местечко пришел один незнакомый человек, которого до этих пор никто из них не видал. ав Зуша услышал и удивился. Обыч-

но он никогда не участвовал в подобных разговорах. И ничего такого не слышал. А тут вдруг с неба было дано его ушам услышать слова, в которых не было никакой Торы. Почему?

Вот он и сидел и размышлял об этом в синагоге. Как вдруг пришла та женщина и стала спрашивать о своем муже. И рав Зуша понял, что это неслучайно. И, наверное, ему дано было сначала услышать тот разговор в микве – а теперь он увидел и услышал эту женщину. Это означает, что если тот, кто обычно не слушает пустых разговоров, вдруг что-то подобное услышал, – очевидно, что с неба ему дается указание. И это неслучайно. Все, что ему остается – выяснить, какой хесед от него требуется.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ

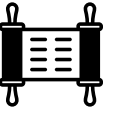
ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Говоря об отношении этих понятий – «заповедь» и «Тора», – мы обсудили это только в одном аспекте. В аспекте самих заповедей. Мы объяснили, что заповеди – это не просто «приказы», заповеди – это скорее система, это такое состояние, в котором человек может исполнить приказ Всевышнего, именно так, как это задумал Создатель – с той целью и с тем результатом, ради которых эта заповедь была задумана.

Теперь рассмотрим эти понятия с другой стороны – в аспекте Торы. Начнем с того, что связь между Торой и заповедью, это очень прочная связь, прочная настолько, что по сути Тора и заповеди – это единое целое. О неразрывности этой связи между Торой и заповедями мудрецы сказали в трактате «Йевамот» (109б): «У любого, кто утверждает, что у него есть только Тора... у него нет даже Торы. Почему? Сказал рав

Папа: сказано в Писании: "И учите их и исполняйте" – все, что есть в исполнении, есть и в учении, то, чего нет в исполнении, нет и в учении». Нет такого понятия – «Тора», без исполнения самой Торы на деле. Другими словами, Тора сама по себе обязывает человека к исполнению сказанного в ней, и не может быть постижения Торы без того, чтобы оно было воплощено в действии.

Это надо понять. Ведь обычно, в нашем представлении, то, что связано с осознанием, с интеллектуальным постижением, не требует никакой реализации. Более того, человек, погруженный в «постижение» возвышенных, нематериальных вещей, абстрактных понятий, находится выше рутинной материальности. В «материализации» постижимого, в его приземлении есть даже некий аспект принижения. Ведь принято считать, что само по себе понимание совер-

шенно не нуждается в реализации его на деле, а идеи, как таковые, не нуждаются в реализации. Так, во всяком случае, мы воспринимаем различие между миром идей и материальным миром.

Однако, с точки зрения устройства образа человека, такого рода ощущение абсолютно неверно. Человек не сотворен состоящим из двух разных уровней – сознание и поступки, – как будто между ними нет никакой связи. Нет в человеке отдельного от поступков уровня сознания, и отдельного от сознания уровня поступков. Не так сотворил Всевышний человека. Только обе эти составляющие – способность к постижению и пониманию, с одной стороны, и способность действовать, с другой – формируют цельный образ человека в этом мире. И поэтому Тора – это особенная реальность «осознания» и «мудрости», таких, что в них самих заложен фактор, обязывающий постигающего их к действию.

Об этом и сказано в Мишне (Авот 3:9): «У любого, чья мудрость превышает его поступки, мудрость не сохраняется», то есть даже сама мудрость не сохраняется у человека, если она лишена цели, если она лишена истинного отношения к человеческому образу. К образу человека, находящегося, живущего и действующего в этом мире. Само собой разумеется, что такая «мудрость» обязательно покидает человека. Мудрость, которая воспринимается только как разновидность интеллектуального развлечения, не остается с человеком – она не оставляет в нем следа. Человек живет в этом мире, и мудрость, не имеющая в его мире реального воплощения, покидает человека. В этом суть единства Торы и заповедей – Тора обязывает человека, это в ней главное: она обязывает его исполнять заповеди. А поскольку главное в Торе именно то, что она обязывает человека в силу своего естества, то, по сути, Тора и заповеди – это одно и то же. Маараль в нескольких местах говорит об этом, в том числе, в «Нетив а-Тора» (глава 1) он объясняет, почему Тора называется «Торой». Тору можно было бы назвать иначе. Возможно, ей подошло бы

название «мудрость», или даже «наука», или еще что-нибудь в этом духе, как любой другой системе знаний.

Но Тора, в отличие от них всех, имеет собственное имя – «Тора». Кроме того, следует объяснить тот факт, что само изучение Торы во многих местах называется «законами», как мы находим (Дварим 4:5): «Смотри, научил Я вас законам и правосудию...» Осознание Торы отличается от осознания любой другой системы знаний. Именно об этом мы и говорим, поскольку осознание Торы с самого начала обязывает к реализации ее на деле, и нет ни единого случая, когда бы учение имело смысл само по себе. Суть Торы такова, что само ее изучение обязывает к ее реализации на деле. Нет учения без исполнения! Поэтому же «у каждого, кто заявит: "У меня есть только Тора", нет и Торы», ведь в такой форме Тора не воспринимается, так как само восприятие Торы с самого начала происходит в форме «сделаем и поймем» – без «сделаем» нет «получения» Торы.

Поэтому изучение Торы называется «действием». Это же объясняет и название «Тора», означающее указание пути, как написано: «И сообщу вам путь, по которому вы пойдете, и поступки, которые будете совершать». Вся суть в том, что главная цель Торы – это указать путь ее исполнения. Поэтому невозможно представить себе ни одного раздела Торы, который не имел бы практического значения. И если найдется аспект «Торы», не имеющий практического значения, можно быть уверенными, что это не Тора!

Мудрецы сказали: «[Всевышний] смотрел в Тору и творил мир». На первый взгляд, все это далеко от понимания – «Всевышний смотрел в Тору»? Что это значит? Что это значит для нас? Ведь любое высказывание Торы должно что-то значить именно для нас. Попробуем понять это высказывание, то есть понять так, чтобы оно приобрело значение и для нас – указывало бы нам на что-то.

Мы называем Всевышнего разными именами, и все Его Имена связаны с определен-

«Достоинство человека – в его неповторимости, аналогично стоимости товаров – чем больше имеется на рынке товаров некоего вида, тем они дешевле, а чем их меньше, тем они дороже...»

ными качествами, как сказали об этом мудрецы (Шмот Раба 3:6): «Сказал Всевышний Моше: "Имя Мое ты хочешь узнать? По делам Моим Я зовусь..."». Но есть одно имя, которые мудрецы называют «сущностным», чуть ли не «собственным» именем Всевышнего. Это – «главное» из Его имен, сокровенное Имя, которое нам запрещено произносить. Мудрецы называют его еще словом «Бытие». Другими словами, это Имя должно говорить нам о сущности Всевышнего. Все остальные имена связаны именно с Его действиями. Но это Имя означает Его бытие, проявляющееся для нас – Он дает нам бытие, дает нам реальность. Все аспекты бытия – это те или иные виды управления: милосердие, суд, спасение и т. д. Все имена Бога говорят о видах правления, но корень всех этих явлений в самом бытии – в том, что Он существует для нас и дает бытие нам. Все виды правлений и проявлений – это формы явления бытия.

Еще мудрецы называют это Имя «именем, от которого возникают остальные имена», как и пишет об этом Рош в комментарии к главе «Йом а-Кипурим» (Йома, глава 8, закон 19): «"Имя Бытия" – это источник всех Имен [Всевышнего], ибо все они возникают из него». Это Имя включает в себя все остальные имена, ибо все они говорят о действиях Всевышнего и о Его правлении во всей совокупности бытия, называемой «реальностью». А это Имя и есть «само бытие» или реальность, в которой существует все остальное. То есть его смысл в том, что Всевышний, благословен Он, существу-

ет для нас как «Создатель» и дает нам «бытие» и реальность. Имя «Бытия» указывает на само Его существование для созданных. Поэтому мудрецы называют это имя еще и «сущностным» именем. Конечно, истинная сущность Всевышнего выше всего этого, но самое возвышенное имя, которое только можно вообразить – это имя «Бытие», которое и означает саму реальность.

Само Бытие находится за пределами нашей способности постигать. Имей мы возможность постичь истинное бытие, или Всевышнего, как Он есть, это означало бы прекращение нашего собственного бытия, ибо в истинном бытии нет места для нашего отдельного существования. Мы можем существовать как отдельные создания, только когда наше бытие раскрывает бытие Всевышнего как «непостижимое» нами.

Сейчас мы не произносим этого Имени напрямую, вместо этого, взывая к нему, мы произносим имя «Господь». Очевидно, что это имя не заменяет Имени Бытия, это именно путь воззвания к нему. Как объясняет Агриз (законы Авода Зара, глава 2, закон 7), что об этом сказано в трактате «Кидушин» (71а): «Написано "Это Имя Мое", и написано: "Это упоминание Меня", и еще: "Не так, как Я пишу, Я называюсь... и называюсь "Алеф-далет"». Этим, пишет Агриз, нам сообщается закон: воззвание к имени «Господи» – это и воззвание к имени «Бытие». Именно в этом суть слов «это Имя Мое и это упоминание Меня» – воззвание к имени «Господь» во всех смыслах означает и воззвание к имени написанному – «Бы-

тие». Как мы видим, выясняется, что сокровенное Имя произносится воззванием к имени «Господин». Объяснение этому мы найдем у Мабита («Бейт Элоким», раздел «Молитва», глава 2): «Это Имя указывает на то, что Всевышний, благословен Он, творит мир и "осуществляет" все сущее, а поскольку способ, которым Он творит и "осуществляет" сущее, сокрыт от всего живого, ибо невозможно постичь, как Он творит, в силу того, что это не поддается описанию, мы не читаем это Имя так, как оно написано, а только как "Господин". Это значит, что в силу того, что Он сотворил мир, Он достоин быть его господином... А это понятно и очевидно, что Он, благословенный, управляет этим миром и воздает каждому согласно пути его и по делам его. Поэтому следует называть имя "Бытие" именем "Господин", ибо Его "Бытие" само по себе и есть причина Его господства над всем». Другим словами, вместо того, чтобы обращаться к совершенно непостижимой для нас реальности, мы говорим с «Господином», а это максимально возможное для нас постижение Имени, которое пишется, но не читается.

Мудрецы сказали, что качество, к которому относится имя «Господин» – это Качество «Малхут» (царство). Смысл этого наименования в том, что, как мы видим в нескольких местах Торы, подданные царства называются «слугами». Следовательно, царь по отношению к своим подданным является «господином», и может приказывать им как «царь», а именно это и есть суть того, чтобы быть «господином».

Именно это имел в виду Виленский Гаон, когда сказал, что Тора относится к имени «Бытие», а заповеди – к имени «Господин». Есть параллель между отношением имен «Бытие» и «Господин», с одной стороны, и отношением «Торы» и «заповедей» – с другой. Как известно, вся Тора – это имена Всевышнего, а все имена, как мы уже объясняли, связаны с именем «Бытие». Таким образом, выходит, что вся Тора явилась в мир как раскрытие, как объяснение этого великого имени «Бытие». А поскольку вся

Тора – это раскрытие деталей правления Всевышнего в этом мире, а это и есть все Его имена, она и раскрывает значение имени «Бытие». Но к нам эта, истинная реальность имеет отношение только через имя «Господин», а это – заповеди, ведь именно в этом заключается суть того, чтобы быть «господином» – обязать других исполнять что-либо, и поэтому заповеди – это реализация понятия «Господин».

Таким образом, единственная для нас возможность восприятия истинной, отстраненной реальности, лежит только в заповедях, только в том факте, что Он, благословенный, является для нас господином. Только исполняя заповеди, мы способны низвести до нас ту реальность, жить ею настолько, чтобы иметь возможность говорить о ней.

Другими словами, само Бытие находится за пределами нашего постижения. Мы сейчас живем в другой реальности. Если мы попытаемся вообразить «Бытие» Всевышнего, мы должны исчезнуть – раствориться в нем. Мы не можем выразить его, оставаясь собой. Если мы дерзнем произнести это Имя, то должно быть одно из двух – либо мы перестанем существовать, либо мы «опустим» это Имя до нашей реальности.

Единственное место, где можно было произносить это Имя – это Храм. Там, в Храме, первосвященник в Йом Кипур произносил его десять раз, мы учим об этом в Талмуде (Йома 66а): «А священник, и народ, стоящие в храмовой зале, услышав Имя сокровенное, исходящее из уст первосвященника, склонялись и падали ниц...». Это значит, что раскрытие истинной реальности вынуждает к падению любое «здание», стоящее, как самостоятельная реальность. На самом деле, комментаторы последних поколений уже написали, что это Имя произносили в Храме каждый день, во время благословения священников. Об этом прямо сказано и в Мишне (Сота 37б), и упоминается в Талмуде (Йома 39б): «В тот год, когда умер Шимон а-Цадик, его братья-священники воздержались от благословения Именем», правда, отсюда не следует, что

и народ слышал это Имя во время его произнесения; собственно, поэтому здесь и не сказано об обязанности склоняться и падать ниц тем, кто услышит Имя. Тем не менее, очевидно, что изначально благословление священников в Храме тоже включало произнесение сокровенного Имени, из-за того что священники, служившие в Храме, на самом деле постигали Имя Всевышнего так, что могли произносить его. Но на нашем месте, на нашем уровне, реальность, в которой мы живем, «отрицает» реальность истинную, и произнеси мы это Имя, мы только проявили бы к нему непочтительность из-за ущербности нашего постижения, или это должно было бы прекратить наше бытие как отдельных созданий. Следует хорошо это понять: в нашем нынешнем состоянии, постижение сокровенного Имени, имени, указывающего на то, что Бог – само бытие, означало бы прекращение нашего бытия как отдельных созданий. Сейчас для нас это просто невозможно. Только в будущем это станет возможным, как нам обещано (Зехарья 14:9): «В день этот будет Всевышний един и имя Его едино», и об этом стихе в Талмуде сказано (Псахим 50а): «А разве сейчас имя Его не едино!? Сказал рав Нахман бар Ицхак: “Будущий мир не таков, как этот. В этом мире <Имя Творца> пишется йуд-эй (ה-י), а читается алеф-далет (תהי), а в будущем мире все будет едино: читается йуд-эй (ה-י) – так же, как и пишется – йуд-эй (ה-י)”. Это значит, что в будущем каждый еврей узнает и поймет все то, что постигал первосвященник в Йом Кипур, и что понимали те священники, которые знали тайну сокровенного Имени. Но до наступления тех времен будет верно сказанное «не так, как Я пишушь, Я называюсь». Любые произнесенные слова, в отличие от тех, что только написаны, должны быть неразрывно связаны с нашей жизнью. «Высказанное» – это «живое», непосредственно относящееся к нам, а поскольку истинное звучание сокровенного Имени далеко от нашей жизни сегодня, произнести его мы не можем.

Кроме того, этим объясняется разница, о которой мы говорили ранее – разли-

ца между простым исполнением приказа и принятием на себя ярма заповедей. Мы отмечали, что исполнение заповедей – это не просто выполнение приказов, «заповеди» – это особенная реальность, в рамках которой «приказ» существует. Будь «Господь» отдельным, самостоятельным именем, факт «господства» создавал бы такое явление как «приказ». Но поскольку имя «Господь» – это только способ выразить имя «Бытие», оно указывает не на служение само по себе, а на то, что посредством служения мы относим себя к истинной реальности. Таким образом, имя «Господь» реализуется не через приказы, а именно через заповеди. Наши 248 органов и 365 жил находятся в этом мире, и они ничем не отличаются от аналогичных органов всех обитателей этого мира, но все они живут в одной реальности, мы же связаны с иной реальностью, которая обязывает нас исполнять заповеди, и посредством 248 повелительных заповедей и 365 запретительных мы выносим наши органы в истинную реальность – в реальность Торы.

Сама возможность существования мира, и бытия вообще – то, что называется «существованием от Всевышнего», существованием вещей в силу того, что Он формирует их; то, что называется именем «Бытие», – когда оно воспринимается нами, оно называется «заповедь». Суть этого в том, что все бытие – это имена Всевышнего, а имя «Бытие» – это имя, осуществляющее все, когда все остальные имена являются лишь «частями» или частными раскрытиями этого Имени. Таким образом, имя «Бытие» – это само бытие, в его абсолютной чистоте. Но, с точки зрения получающих, то есть со стороны бытия сущих, все бытие – это заповеди, ибо для нас именно они являются самим бытием.

Из этого мы должны понять, насколько велики заповеди, ведь именно благодаря им мы имеем отношение к истинному бытию. А по сути, именно это имели в виду мудрецы, когда сказали: «Никто так не любим Всевышним, как посланник, отправленный исполнить заповедь и положивший душу на

то, чтобы исполнить порученное». Поскольку Всевышний поместил нас в этот мир и заповедал нам заповеди, мы являемся Его посланниками, поэтому и сказано: «Никто не любим Всевышним больше, чем верно исполняющий свою роль». У «посланника» есть особое достоинство: «Посланники человека становятся подобными ему» (Бава мециа 96а), получается, что заповеди как будто соединяют нас со Всевышним, и благодаря им мы переходим в истинную реальность.

Также мы выучили здесь еще один очень тонкий аспект в понимании заповедей. Поскольку, исполняя заповеди, мы реализуем некое бытие, выходит, что обязанность исполнять их диктуется самим бытием. Заповедь – это не то, что «приказал некто», и теперь это надо исполнять просто потому, что так приказано. Заповедь довлеет над человеком и подчиняет его себе, как любая объективная реальность. Как всякий материальный объект подчинен законам гравитации, пространству, времени и всем остальным материальным ограничениям; как любое живое существо нуждается в воздухе для дыхания, в определенном диапазоне температур, некоем количестве пропитания и прочих условиях, необходимых для жизни, – так же и человек. С одной стороны, он – часть этого мира, с другой – он больше, чем все остальные объекты этого мира. Кроме того, что он «материальный» и «живой», а, следовательно, нуждается во всем, перечисленном ранее, он еще и «говорящий», а значит, он нуждается и в условиях, необходимых для существования души – он нуждается в заповедях.

Для того чтобы объяснить, в каких именно условиях существования нуждается душа, скажем, что важнейшее свойство души – это «достоинство», как говорит об этом «Бааль а-маор»: «Писание называет душу "достоинством", как сказано (Теилим 16:9): "Поэтому возрадуется сердце мое, и развеселится достоинство мое", и еще (там же 57:9): "Пробудись, слава моя...", и еще (там же 30:13): "Ради того, чтобы воспела Тебя слава моя"». Достоинство человека –

в его неповторимости, аналогично стоимости товаров – чем больше имеется на рынке товаров некоего вида, тем они дешевле, а чем их меньше, тем они дороже. А ведь ценность тоже называется тем же словом, как мы видим в Таргуме. Слово «тяжелы» (רַב־כֶּבֶד) из стиха «А руки Моше тяжелы» переведено как «רַב־חֵמָה». В противовес «важному», то есть особенному, единственному в своем роде, человеку, может быть человек «легкий», в смысле «не важный», или даже «презренный» – такой, каких миллионы. Но даже у самого униженного человека все еще есть представление о том, что он единственный и неповторимый, хотя бы в его собственных глазах, ибо от этого зависит сама его жизнь. Мудрецы говорили, что, если чувство собственного достоинства покинет человека полностью, если он перестанет видеть в собственном существовании даже малейшую важность, он просто умрет. Или, если слабо и его сознание, то осознание реальности покинет его и в своем воображении он превратится в «очень важного человека» – вообразит себя Наполеоном. Человеку жизненно необходимо иметь хоть немного от «образа Всевышнего» в самом себе, хотя бы каплю достоинства.

Как правило, в отношении собственного достоинства, человек обладает очень богатым воображением. В этой области его воображение работает сильнее всего. Узнай он, как на самом деле он выглядит в глазах других, он бы сразу умер или лишился рассудка, окончательно переселившись в мир фантазий, решив, что он единственный, кто знает истину. Ведь на самом деле, как правило, человек – совершенно беспомощное и абсолютно несчастное создание. Разница между тем, что он воображает о себе, и тем как его видят другие – обескураживающе велика. Но в действительности именно это и происходит с человеком, когда он предстает перед тронем Славы Всевышнего в будущем мире. Когда человек покидает этот мир, все фантазии его испаряются, как дым, и тогда человек понимает, что он, на самом деле, только результат своих

мыслей и дел, совершенных им в течение земной жизни. Как правило, разница между удовлетворением, получаемым им от своих дел в этом мире, и тем, что открывается ему потом, приносит ему невероятные страдания. Это, собственно, и есть Геином. То, что во множестве мест называется «огнем Геинома» – не что иное, как аллегория, описывающая это простое и понятное явление, которое и есть страшное небытие Геинома. Это сжигает сильнее, чем огонь. И это очень легко понять, так же легко, как легко довести человека до такого состояния даже в нашем мире. Мир видел немало людей, для которых сгореть заживо было предпочтительнее, чем терпеть позор и бесчестие, которые настигли их. Но даже их позор был только жалкой тенью того, что может испытать человек в будущем.

Если человек «удостоится» подобного даже один раз при жизни, это спасет его от любого наказания в Геиноме, ведь, находясь здесь, он все еще может исправиться и встать на истинный путь, повести свою жизнь именно так, как и требуется от него. Тогда он станет действительно достойным человеком. Сама душа называется «достоинством», и в той мере, в какой человек исполняет возложенное на него, к нему относится и понятие «достоинство». У каждого есть в этом мире роль, относящаяся только к нему, то, что ему поручено, может исполнить только он. Таким образом, человек – «единственный в своем роде» только тогда, когда он исполняет свое предназначение, и тогда он имеет «достоинство».

Это значит, что, как у любой реальности есть свои законы, так и Создатель творил истинное бытие согласно законам Торы – согласно всем ее деталям и заповедям. Однако само понятие «Тора и заповеди» подразумевает, что у человека должна быть возможность нарушить желание Всевышнего. В Торе есть известный отрывок, начинающийся словами «душа, когда осквернится...». Но так же, как «грешащий» против законов материальной природы не может выжить, например, если человек забрался в такое место, где нет воздуха или другого,

необходимого условия существования, – и человек, грешащий против истинной реальности (не дай Бог!), выводит себя за рамки бытия.

Выходит, что заповеди – это законы истинного бытия, служащего источником всего бытия в этом мире. Любое другое существование только временно (а по правде, вовсе не называется существованием), и не является тем, что сотворил Создатель. Если человек строит «воздушный замок» без должного внимания к законам «достоинства», это замок неминуемо исчезнет: он либо будет разрушен, либо исчезнет в небесах, но никогда он уже не вернется туда, где он был «построен». И хотя некоторое время замок «висит в воздухе» и доставляет человеку немалое удовольствие, тем не менее, для того, кто понимает, каков будет конец, это абсолютно ничего не стоит. Подобно этому тот, кто не подчиняет себя законам истинного бытия, выпадает за рамки реальности и живет в мираже, который обречен на исчезновение. Никто не сможет взять с собой «туда» всех тех, кто бежали здесь вслед за ним и пели ему славословия. Когда человек придет «туда», там будет только истинная реальность, вся же воображаемая и осязаемая реальность исчезнет в один миг, вместе с телом. Как только тело исчезнет, исчезнет и связанное с ним восприятие реальности – глаз перестанет «видеть», а ухо перестанет «слышать». И тогда останется только истинная, куда более возвышенная реальность. И тот, кто захочет существовать в «той» реальности, должен принять «царство», должен принять Создателя как «Господина». Это и есть истинная реальность, открытая нам Торой. Только тот, кто согласует свои поступки в этом мире с законами истинного бытия, существует на самом деле, и потому он продолжит существовать и в дальнейшем. Такой человек не боится смерти, ведь для него смерть – это тоже продолжение его существования. Однако сейчас мы живем, существуем в другой реальности – в той реальности, которая в будущем исчезнет вместе с физическими телами. И единственный

способ связаться из нашей текущей реальности с истинным бытием – это заповеди. Потом, когда исчезнет этот мир, исчезнут и заповеди. Заповеди исчезнут вместе с телами. Они сотворены только для нас – таких, какими мы существуем в этом мире. Именно поэтому в будущем заповедей не будет, ведь, когда и тела станут иными, когда и они откроют истинную реальность такой, какая она есть, заповеди больше не понадобятся. Тогда Тора реализуется сама, такой, какая она есть на самом деле.

Это похоже на состояние, в котором пребывал Адам, находясь в Ган Эдене, когда у него была только одна заповедь, как сказано: «Возделывать и охранять», а мудрецы объясняют: «"Возделывать" включает в себя все повелительные заповеди, а "охранять" – запрещающие». Однако в Торе сказано «возделывать», и это означает возвращать его как сад, а «охранять» значит следить за тем, чтобы он не понес ущерба, а если так, что же это могут быть за «заповеди»? Очевидно, что это и была сама его «жизнь», а «сад» был местом его жизни (его миром). Так будет и в мире будущем – сама Тора станет бытием. Но в этом мире Тора открыла нам, что в этих реалиях можно существовать только благодаря заповедям, то есть благодаря тому, что само истинное бытие снисходит к нам, когда мы принимаем на себя Творца как Господина.

И вот что там сказано еще: «Когда Всевышний захотел сотворить мир, Он смотрел в Тору – на каждое из ее слов, и согласно им творил законы мира... Написано в Торе: "Вначале сотворил..." – посмотрел на эти слова и сотворил небеса». Это значит, что Всевышний творил физическую реальность подобно реальности Торы. Он создал реальность согласно этим законам. Физическая реальность такая же обязывающая, как и реальность духовная: в ней, для того чтобы существовать, необходимо подчинять себя определенным законам, в противном случае человек гибнет. Конечно, сами законы Торы предполагают наличие свободы выбора, но в конечном итоге только их исполнение позволит человеку суще-

ствовать в истинной реальности. Еще сказано в книге «Зоар», что сотворение мира, в котором мы живем, является исполнением заповедей Торы, и слова «смотрел в Тору и творил мир» объясняют, как именно Всевышний исполняет заповеди. Смысл сказанного в том, что Тора «требует» своей реализации, а для исполнения Торы необходимо существование всего мира, поэтому Всевышний «исполнил» заповеди Торы и сотворил мир, дабы таким образом осуществилась Тора.

Конечно, для нас эти объяснения очень далеки от реальности. Ведь для нас «осознание» – только средство собственного умиротворения. В лучшем случае, это может быть темой для дискуссий между серьезными людьми. В худшем – просто способ приподнять себе настроение, оторваться от этой действительности, достичь некоего душевного покоя в нашей далекой от идеала жизни. А поступки, которые мы совершаем, мало связаны с этим, они диктуются совершенно иными соображениями. Но не такова реальность. В истинной реальности система «осознания» – это самый первый корень бытия, то самое сокровенное имя Всевышнего, которое и есть «само бытие», это система, которая неизбежно должна существовать. И любой, кто пытается существовать вне этой системы, кто не исполняет заповеди, ставит себя вне рамок возможности существовать. Такой человек как будто пытается жить в условиях невозможной жары или холода, в месте, где через несколько минут или даже мгновений он просто перестанет существовать.

Именно так и связаны два этих понятия – Тора и заповеди. Тора – это не просто глубочайшая мудрость, способная приносить радость сама по себе, и существующая отдельно от поступков. Тора – это и есть реальность, и реальность обязывающая. Однако, поскольку мы живем в материальном мире – в мире существующем, но преходящем, – для нас сотворены «заповеди», как средство для того, чтобы мы, пока живем в материальном мире, могли «держаться» за высшее, по-настоящему сущее бытие.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И СВОБОДНАЯ ВОЛЯ

АКИВА ТАТЦ

Б-г абсолютен и безупречен во всех смыслах, — это аксиома и один из фундаментальных принципов Торы. Поскольку Он не подвластен времени, Ему известно будущее. Поэтому, если Б-г знает о намерении человека совершить то или иное действие, можно ли говорить, что человек поступает так по свободному выбору? По логике вещей, он вынужден совершить его, поскольку Творец знал об этом действии еще до его осуществления — никакого другого варианта просто нет. Человеку может казаться, что он выбирает между вариантами, но в действительности существует лишь одна возможность и у человека нет никакой свободной воли.

Когда изучаешь связь между высшим и низшим мирами, пожалуй, труднее всего разобраться в парадоксе Б-жественного предвидения и свободной воли человека. Эта классическая проблема возникает перед каждым, кто размышляет о свободной воле и знает, что Б-гу должно быть известно абсолютно все о будущем.

Проблема такова. Б-г абсолютен и безупречен во всех смыслах, — это аксиома и один из фундаментальных принципов Торы.

Поскольку Он не подвластен времени, Ему известно будущее. Поэтому, если Б-г знает о намерении человека совершить то или иное действие, можно ли говорить, что человек поступает так по свободному выбору? По логике вещей, он вынужден совершить его, поскольку Творец знал об этом действии еще до его осуществления — никакого другого варианта просто нет. Человеку может казаться, что он выбирает между вариантами, но в действительности существует лишь одна возможность и у человека нет никакой свободной воли.

Рассуждая логически, эта проблема ставит нас перед неудобным выбором: либо в Б-жественном предвидении скрывается какой-то дефект и Творец не вполне сведущ в будущих поступках человека, либо нам следует признать, что свобода выбора иллюзорна. Первый вариант — это самая настоящая «кфира», прямое отрицание Б-га, поскольку одна из важнейших аксиом иудаизма — вера в Его абсолютное совершенство.

Второй вариант тоже проблематичен. Вся Тора зиждется на утверждении, что человек обладает реальной свободой выбо-

ра. Например, доктрина вознаграждения и наказания теряет всякий смысл, если отсутствует свободная воля. Как можно спрашивать с человека, награждать и карать его, если он не может избежать каких-то поступков, не может не делать того, что ему предначертано? Тогда все заповеди Торы потеряли бы смысл, и мир человеческих поступков превратился бы в бессмысленную головоломку.

Пытаясь разрешить это противоречие, некоторые люди говорят, что Б-жественное предвидение не имеет причинной основы, другими словами, знать исход события до того, как оно произойдет, это еще не значит способствовать его осуществлению — предвидение не равнозначно судьбе. Если я могу предсказать, что ты будешь делать завтра, я — вовсе не причина твоих действий; предвидение и предопределение — это две разные вещи. Однако Рамбам, чье мнение в данном вопросе считается наиболее авторитетным, решает его в ином русле. Человеческая способность предвидеть события — это, конечно, не причина, однако Б-жественное предвидение означает нечто совсем иное: оно абсолютно, — такова его главная суть. Другими словами, если Г-сподь знает, что произойдет какое-то событие, оно должно неизбежно произойти (в отличие от события, которое предвидит человек); по-другому просто быть не может. Именно здесь начинается конфликт с принципом свободной воли.

Как подходит Тора к этой теме? Еврейская доктрина здесь ясна и недвусмысленна: несмотря на очевидный парадокс, существуют обе вещи — Б-жественное предвидение и свободная воля человека; и то, и другое — аксиомы Торы. Любое отрицание или ограничение одного из этих положений — предвидения или свободной воли — равнозначно отрицанию фундаментального принципа Торы. Б-г совершенен и абсолютен; Он вне времени; а мы, люди, обладаем свободной волей.

Рамбам, обсуждая эту проблему, приходит к выводу, что в нашем восприятии существует противоречие между знанием,

которое предшествует какому-то выбору, и свободой этого выбора, но за пределами нашего ограниченного восприятия никакого противоречия нет, потому что знание Б-га не похоже на человеческое знание. Он и Его знание едины, и раз уж мы не в состоянии понять Его Самого, значит, нам непонятна и сущность Его знания.

Иначе говоря, никакого противоречия нет, поскольку сам вопрос поставлен неправильно. Как и в классической загадке о том, может ли абсолютная сила сдвинуть с места абсолютно несдвигаемый камень, наш вопрос лишен логики, а значит, и смысла. Нельзя заключать знание Творца в хронологические рамки. Б-г существует вне времени и других ограничительных факторов, однако человек органически не способен это понять. Мы можем сколько угодно твердить, что Всевышний пребывает вне времени, что Он абсолютно трансцендентален, но будучи смертными людьми, подчиненными законам времени и пространства, мы не можем по-настоящему вникнуть в это понятие. Такова суть вещей, о которых мы имеем «йедиа», но не «асага» — можем знать их, но не в состоянии постичь.

Раби Деслер приводил в таких случаях наглядный пример, «машаль»: представьте себе географическую карту, на которую наложен бумажный лист с отверстием, вырезанным таким образом, что сквозь него виден один пункт на карте. Лист двигают, и в отверстии появляется другой пункт, затем — третий. Мы видим эти пункты последовательно, один за другим, но стоит убрать лист, как перед нами откроется вся карта, и мы можем охватить ее одним взглядом. Так же фрагментарно мы видим прошлое, настоящее и будущее; однако на более высоком уровне, когда сброшена ограничительная завеса, все превращается в настоящее.

Тора с предельной наглядностью демонстрирует, как могут сосуществовать свободная воля и Высшее предназначение. В Гемаре сказано: «раглои дебар иниш инун арвин беи» — «Ноги человека — его поручители». Человек выбирает свой путь, ис-

«Все предопределено, но свобода дана; а мир судится по благодати» На первый взгляд, эта мишна проблематична...»

пользуя всю полноту независимости, которую ему дает принцип свободного выбора, но его ноги, т.е. части тела, которые расположены на самом большом удалении от мыслительного аппарата, тянут его туда, где он должен находиться по желанию Высшего Сознания.

В подтверждение этой мысли Гемара приводит блестящий пример; всякий, кто изучал его, не сможет подходить к жизни с прежними мерками. Речь идет о событии, происшедшем с царем Соломоном, Шломо а-Мелех. В Талмуде нет, конечно, ничего случайного; примечательно, что в данном примере, иллюстрирующем наш принцип, фигурирует мудрейший из людей.

Однажды ему повстречался Ангел смерти, Малах а-Мавет. Ангел был чем-то опечален, и Шломо спросил его, чем он огорчен. Шломо славился, как известно, несравненной мудростью и использовал любую возможность, чтобы как можно лучше разобратся в механике мировых процессов и в тех высших силах, которые управляют ими из-за кулис. Поэтому он обратился с вопросом к Ангелу, ему хотелось раскрыть очередную тайну Творения. Ангел ответил, что его послали взять души двух человек, но он не может выполнить задание.

Услышав имена людей, которых упомянул Ангел смерти, Шломо немедленно предпринял шаги для их спасения. Он отправил их в город Луз, который отличался тем, что туда не мог войти Ангел смерти. Очевидно, что в Лузе они были бы в безопасности.

Но произошло нечто странное и непоправимое. Как только те двое прибыли к воротам Луза, они тут же умерли. На следующий день Шломо снова встретил Ангела смер-

ти. Ангел был весел, и Шломо спросил его, чему он так радуется. Ответ потряс царя. Приведем его в свободном переводе: «Ты знаешь, почему я не мог взять жизни тех двух людей вчера, когда мы встретились? Потому что мне было велено забрать их у ворот Луза, и я не мог заманить их туда!»

Какой яркий пример! И какой запоминающийся урок для мудрейшего из смертных! Шломо воспользовался своей свободной волей, чтобы спасти жизнь людей. Трудно представить себе более великое, благородное использование свободной воли, но в результате он сыграл на руку судьбе, которая поджидала свои жертвы. Его действия были правильными; что еще ему оставалось делать? Но они привели к смерти тех людей, которых он намеревался спасти. Более того, он не только нечаянно помог осуществить скрытое от него предназначение, но и сам оказался причиной трагедии. Теперь мы видим, что появление Ангела смерти перед Шломо было хитроумно задуманной уловкой. Ангел застал свои жертвы там, где ему было нужно, воспользовавшись свободной волей мудрого царя.

Где Тора разъясняет суть Б-жественного предвидения и человеческой свободы? В Мишне сказано: «Аколь цафуй, веарешут нетуна, убетов аолам нидон» — «Все предопределено, но свобода дана; а мир судится по благодати». На первый взгляд, эта мишна проблематична: ее первые два элемента кажутся ненужными, поскольку мы уже говорили, что способность Б-га предвидеть события является первейшим принципом Торы, и нет нужды снова утверждать эту фундаментальную, давно известную истину. Не требовалось указывать здесь и такое основополагающее понятие иудаизма, как

свобода выбора человека. Почему же эти элементы все-таки присутствуют в нашей мишне?

Нет, они включены в мишну не как «хидушим», новые, оригинальные идеи, с которыми нам больше негде ознакомиться. «Хидуш» состоит в том, что оба принципа существуют вместе, хотя они, казалось бы, логически несовместимы. По существу, эти принципы взаимно исключают друг друга; но мишна сообщает нам потрясающий «хидуш»: что они оба реальны и несмотря на видимое противоречие сосуществуют.

Рамбам, который, как уже говорилось, глубоко изучал проблему предопределения и свободы выбора, дает странный комментарий: «Это положение отражает взгляд рабби Акивы». На самом деле, данная мишна приведена в трактате «Пиркей авот» без ссылки на конкретного автора. Из высказывания Рамбама следует, что авторство принадлежит рабби Акиве, хотя в мишне нет никаких имен, и в отличие от других наставлений, содержащихся в этом трактате, она не начинается словами: «Такой-то говорил». Как же эта мишна отражает взгляд рабби Акивы и почему он не упоминается в ней как ее автор?

Наставления мудрецов, в том числе приведенные в «Пиркей авот», всегда выражают определенную глубину мышления этих мудрецов. Каждый рабби высказывает «маргалей бепумей» — бриллиант своих уст, свое личное, неповторимое видение Торы, свой «хелек» (долю) в понимании ее глубины. Он формулирует те драгоценные идеи Торы, ради открытия которых он сам пришел в этот мир.

Каждая такая сентенция в «Пиркей авот» становится бриллиантом, «маргалей бепумей», после огранки и шлифовки в устах своего автора. Каждое высказывание мудреца — это выражение его личной сути, его сердца. Не случайно мнения мудрецов приводятся в Талмуде со словами «алиба де», «согласно сердцу» такого-то учителя. Давайте же внимательно рассмотрим нашу мишну и попытаемся узнать, чем она так близка рабби Акиве.

Прежде всего отметим, что помимо двух указанных компонентов в этой мишне есть и третья составляющая: «убетов аолам нидон» — «а мир судится по благости». Судить по благости, — что это значит? Крайне парадоксальное утверждение. «Дин», суд или правосудие, выражает одно из главных качеств Творца — Его строгость, которая отмеряется с точностью до миллиметра (или, если хотите, до миллиграмма). «Дин» не допускает никаких уступок и поблажек; он тотален и абсолютен. «Дин» означает, что за грехи следует неотвратимое наказание полной мерой, без исключений и прощений. Поэтому «благодать» невозможна в концепции «дин». Если к ней примешано нечто дополнительное, помимо абсолютной строгости, то это уже не «дин». Если к мере суда добавлена доброта или мягкость «благодать», такая мера теряет свою абсолютность; а то, что не абсолютно, — то не может называться «дин».

«Убетов аолам нидон» — «а мир судится по благости». Наша мишна учит, что мир представляет собой невероятную смесь двух противоположных качеств: «дин» и «рахамим» — «суда» и «милосердия». «Рахамим» — это доброта, благодать, дополненная, однако, строгостью правосудия. Мидраш прямо сообщает, что в Творении содержится комбинация этих начал: когда появился мир, «ала бемахшава», Б-гу пришлось в голову создать мир с мерой «дин», но Он увидел, что мир не устоит на такой основе; и (поэтому) Он поднялся и смешал ее с мерой «рахамим».

Итак, на одной лишь основе чистого суда мир не сможет выжить; такой мир не потерпит ни малейшей человеческой ошибки или слабости. Даже мельчайший грех приведет к немедленному уничтожению грешника. В конце концов, таков смысл понятия «дин»: грех — это состояние конфликта с Б-гом, это стремление противоречить ясно выраженной воле Творца. И если желания Творца формируют саму суть жизни, значит грех означает выход за рамки жизни. В таких условиях любой грех неизбежно ведет к столкновению с Б-гом и подрыву жиз-

ненных основ, и значит, любой грех ведет к немедленной смерти. Поэтому, чтобы сохранить человечество со всеми его слабостями и изъянами, Всевышний добавил милосердие к правосудию.

Этот мидраш надо правильно понять. В чем смысл идеи, что Б-г «хотел» создать мир только с мерой правосудия, но потом «передумал»? Не хотят же нас убедить, что в Б-жественном плане есть «первые мысли» и «запоздалые соображения». На самом деле, идея проста: мир действительно был создан на базе правосудия; это правосудие не ослабляется и не отменяется. «Рахамим», милосердие, добавляется для обеспечения жизнеспособности этого мира и населяющих его людей. Парадокс состоит в том, что, несмотря на «рахамим», «дин» остается «дин». Обратите внимание: в мидраше говорится, что Б-г смешал «рахамим» с мерой суда, а не заменил меру суда на «рахамим». Другими словами, исходный план Сотворения мира на базе «суда» остается в силе, но тот мир, в котором мы живем, функционирует с мерой милосердия. Причем люди не в состоянии понять это сочетание. В основе Творения заложен такой исходный парадокс: мы ощущаем милосердие «второго шанса», пользуемся возможностью исправить ошибки и продолжать жизнь, несмотря на грехи, но не за счет компромисса с мерой правосудия. Каждая деталь, каждый нюанс нашего поведения подвергается строгому и предельно точному суду.

«Убетов аолам нидун» — мир судится «по благодати». Действия людей оцениваются снисходительно и милосердно, но суд всегда точен.

Таковы истоки двойственности, присущей нашему миру. В мире сосуществуют «дин» и «рахамим», и на основе этой двойственности в нем также сосуществуют Б-жественное предвидение и свободная воля человека.

На более глубоком, мистическом уровне эта запредельная двойственность выражена в Имени Б-га. В Торе Его «Сущностное Имя», которое мы не произносим, а заме-

няем эвфемизмом «а-Шем» («Имя»), означает «Тот, Кто выше всех качеств». Другими словами, это Имя выражает сущность, невыразимую Суть Творца, которая намного выше любого отдельного качества и специфического свойства; оно выражает Реальность, в которой все сущее Едино. Тем оно отличается от других Святых Имен. Каждое из них указывает на какое-то отдельное качество Творца. Например, «Элоким» выделяет меру Б-жественного правосудия, необходимую для Его взаимодействия с созданным Им миром.

«Сущностное Имя» не ограничено конкретными дефинициями. Однако в некоторых источниках оно употребляется в более узком значении Б-жественного милосердия, «рахамим». Какой же вариант правильный? «Рахамим» — это, безусловно, специфическое качество; поэтому рассматриваемое нами Имя обладает определенным свойством. Но как может одно и то же Имя указывать на специфическое качество и одновременно на то, что намного превосходит все качества вместе взятые?

Ответ мы находим в нашей дискуссии о высшей двойственности. В отличие от других имен, определяющих отдельные качества, «Сущностное Имя» выделяет «рахамим» в гораздо более глубоком смысле. «Рахамим» в этом Имени означает, что милосердие существует вместе с качеством «дин», но при этом не отрицает его. Таково высшее выражение Сущности, доступное восприятию людей. Мы слышим Имя, которое выражает высшую меру добросердечия, но это добросердечие оперирует в рамках строгого правосудия, никак его не преуменьшая. Таково Сущностное Имя и таково Имя Единства. Имя «Элоким» выделяет лишь одно определенное качество — меру Б-жественного правосудия; в отличие от него Сущностное Имя указывает на качество милосердия совершенно иным способом: оно подразумевает Единство милосердия с правосудием, заложенное в основе Творения. Поэтому несомненно, что перед нами особое Имя: оно выше лю-

бых качеств и при этом наполнено значимым содержанием.

Но вернемся к рабби Акиве. Почему Рамбам утверждает, что он является автором нашей мишны? Рабби Акива известен как выразитель Устной Торы, «Тора ше-бе-аль-пе». Сказано: «векулху алиба дерабби Акива» — «И все окончательные мнения соответствуют мнению рабби Акивы». Устная Тора раскрывает истинную природу идей, относящихся к Творению и Торе и находящихся за кулисами физического мира. Рабби Акива достиг такого уровня, с которого ему открылась глубинная, непостижимая для других людей сущность правосудия. Римляне убили рабби Акиву с беспримерной жестокостью, а его плоть продали на рынке. В таком конце трудно усмотреть качество «рахамим».

Когда рабби Акиву подвергли чудовищной пытке, он преподавал своим ученикам, наблюдавшим казнь, наглядный урок истинного служения Всевышнему. С последним своим дыханием он произнес слова из молитвы «Шма, Израэль». В этот момент небесные ангелы возмутились. «Неужели это Тора, а это награда за нее?» — спросили они Творца. Разве такой великий мудрец и праведник, как рабби Акива, не заслужил лучшей участи? Ответ Всевышнего возвращает нас к исходной точке Творения: «Молчите! Ибо так возникло в Моих мыслях Если Я услышу еще хоть одно слово возражения, то верну мир в состояние хаоса». Трудно перевести эти слова: «ках ала бемахшава лефанай», но мы их уже слышали раньше, в момент Сотворения мира, когда в основу мироздания было заложено качество «дин» и к нему еще не успело добавиться качество «рахамим». Б-г говорит, что в этот момент, последний момент в жизни рабби Акивы, восторжествовала чистейшая мера суда, не смягченная ни малейшим штрихом милосердия, та исконная мера, которая была изначально заложена в фундамент Творения — абсолютный «дин»!

И еще Б-г говорит, что эту меру не может понять никто, даже ангелы. Поэтому молчите и соглашайтесь; всякое стремление осоз-

нать ее будет расценено как попытка проникнуть в измерение, которое проявляло себя лишь до того, как мироздание приняло свою нынешнюю форму. Всякое стремление еще полнее раскрыть эту меру будет иметь катастрофические последствия, вернет мир в состояние первичного хаоса.

Рабби Акива был достаточно велик, чтобы жить на уровне суда («дин») и лично продемонстрировать это качество в его чистейшем виде. Ему не требовались «добавки» мягкости и снисхождения. Такой человек берет на себя всю полноту ответственности за свою жизнь и свое поведение. Такая личность отражает высший уровень Творения и удостоивается доли в Мире Грядущем исключительно благодаря своим собственным заслугам и усилиям.

Именно такой двойственности учит наша мишна. Есть Б-жественное знание, есть свободная воля, и они гармонично сосуществуют. Мир стоит на правосудии, на качестве «дин», но к нему, никак его не искажая и не отменяя, добавляется благодать, милосердие. Несмотря на благодать, все, что есть — это «дин». Кто, как не рабби Акива, своей жизнью и смертью опроверг противоречие между судом и милосердием? Кто, как не рабби Акива, показал, что в действительности все на свете есть «дин»? И кто, как не рабби Акива, мог быть автором нашей мишны?

ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ

РЕБ АВРУМ ПАЛИЙ

РАВ ЯКОВ ДОКТОР

Реб Аврум Палий родился в 1906 году в небольшом городке Староконстантинов Хмельницкой области на Украине. Несмотря на советскую власть, он продолжал вести еврейский образ жизни, до 1926 года учился в подпольной ешиве.

В 1926 году органами госбезопасности ешива была обнаружена и ее руководство расстреляно. С тех пор реб Аврум учил Тору самостоятельно.

Годы правления коммунистов не изменили его, он жил как верующий еврей всю свою жизнь, таким он приехал в Израиль с большой алией, таким он оставался до последних своих дней.

В 1941 году, с началом войны, он был призван в армию. Это спасло ему жизнь. В первые же недели немцы вошли в Староконстантинов и убили там всех евреев, в том числе его родителей, жену и детей.

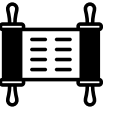
После войны он женился еще раз, так что по возрасту его дети годятся ему во внуки.

Реб Аврум рассказывал, что в ночь на воскресенье 22 июня ему приснилась мама, которая спросила его, почему он не говорит по ней Кадиш. Мать была жива и здорова, поэтому сна он тогда не понял. Утром началась война, и скоро он ушел в армию.

Реб Аврум прошел всю войну с 1941 по 1945 в пехоте. Удивительно не только то, что он остался живым и невредимым, ведь пехота это самая уязвимая часть армии, но и то, что, по его рассказам, за эти годы он не пропустил ни одной молитвы. В его вещмешке всегда неотлучно находился его талес и тфилин.

Однажды с тяжелым боем они захватили одну деревню. Найдя уцелевшую избу, смертельно уставшие солдаты завалились на пол спать. Не успел он еще заснуть, как во сне услышал Голос, который велел ему уходить из дома. Реб Аврум очень хотел спать, на улице было холодно и шел дождь, поэтому он не послушался. Тогда Голос

стал кричать на него и не давал ему спать. Так продолжалось до тех пор, пока он не ушел из избы.

Как только он отошел на небольшое расстояние, начался авианалет, и первая же бомба попала в тот дом. Все, кто оставались там, погибли. В другой раз, он стоял на часах, и тот же Голос велел ему срочно уходить с этого места. Он успел только отбежать на несколько шагов, как на это место упал снаряд и образовалась глубокая воронка. Его товарищи, сбежавшиеся к месту взрыва, очень обрадовались, когда увидели, что он жив.

– Да, у тебя есть Б-г, – сказал тогда его командир коммунист.

После войны, приблизительно в 1947 году, его вызывают "на ковер" в райком партии: "Вы фронтовик, коммунист, честный советский человек, а про вас рассказывают, что вы религиозный, ходите в синагогу. Нехорошо. Это несовместимо со званием коммуниста. Выбирайте: или партия, или синагога". Услышав это, реб Аврум положил на стол партбилет, который получил на фронте, и сказал: "Возьмите ваш билет, а я буду ходить в синагогу". Это было время сталинских репрессий, когда вокруг каждый день исчезали люди. Но его почему-то не тронули.

В шестидесятые годы, когда люди революционного поколения, получившие еврейское образование, стали уходить из жизни, он оказался единственным лидером общины Староконстантинова. На нем держался миньян, он ставил хупот, был единственным адресом в вопросах еврейства. В годы, когда не удавалось достать календарь, составлял его сам, а это требует сложных расчетов.

В городе не было шойхета, поэтому реб Аврум не ел мяса. Дважды в год, на Пейсах и к осенним праздникам, он приглашал за свой счет издалека шойхета, чтобы не только он, но и другие евреи города могли поесть кошерного мяса.

Десятки лет он вел местную общину, старался как мог сохранять в евреях города еврейство. После смерти в его вещах на-

шли тетрадь с именами. Реб Аврум держал юрцайт всех евреев города, говорил о них Кадиш, учил Мишнает. В этой тетради десятки имен.

Вскоре после переезда в Израиль он серьезно заболел. Из больницы его скоро выписали, сказали, что лечить уже поздно, и прописали морфий. Он лежал и умирал. Однажды утром, рассказывает сын, он проснулся и уверенно сказал, что будет жить.

Ночью ему явился тот самый Голос, знакомый со времен войны, и сказал, что если он примет на себя обязательство каждый день дважды говорить всю книгу Теилим, ему добавят жизни. Реб Аврум согласился, и через некоторое время полностью поправился. Проверки показали, что болезнь пропала.

После этого он прожил еще около десяти лет. Каждый день он говорил дважды все Теилим. Обычно те, кто много говорят Теилим, делают это очень быстро. Но реб Аврум, по словам детей, не спешил, с удовольствием, отчетливо произносил каждое слово. На это в день у него уходило не менее четырех часов. И так каждый день. Во время "шивы" дети показали мне эти Теилим.

И в Израиле, в городе Бейт Шемеш, реб Аврум делал много мицвот. До конца своих дней буквально бежал в синагогу рано утром, когда он бежал на молитву, за ним нередко не успевали даже молодые, учил Тору, помогал людям, наставлял русских баалей тшува, которые начали появляться в городе. Часто по просьбе разных семей он проводил "азкару" на кладбище, "делал амулы" как говорят русские евреи.

На съездах ветеранов он выделялся своей внешностью: кипой и длинной белой бородой. Это был красивый еврей, лицо которого светилось. Нередко его останавливали на улице и просили благословить.

Реб Аврум Палий скончался в 2008 году в возрасте 102 лет. На его похороны пришли масса людей, и только тогда выяснилось, сколько израильтян познакомились с ним за эти годы и могут о нем рассказать. Благословенна память праведника.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

СВЯТОСТЬ МЕРТВЫХ

Вдова первого израильского астронавта Рона Рамон была кремирована. Что думает об этом Галаха?

17 декабря 2018 года ушла из жизни Рона Рамон. Последние два года Рона боролась с тяжелым онкологическим заболеванием. Эта удивительная женщина потеряла за свои 54 года трех самых близких людей. Сначала, будучи совсем молодым, умер ее брат.

Муж Роны, первый израильский астронавт Илан Рамон, погиб в 2003-м году. Старший сын, военный летчик Асаф Рамон в 2009-м разбился во время тренировочного полета.

Несмотря на все эти трагедии, Рона не сломалась. В самом источнике своего горя она нашла силу: силу жить не только для себя. Рона основала Фонд Рамона, который занимался общественными проектами в области образования и воспитания молодежи, поощрения и продвижения талантливых детей. Она выступала с лекциями и давала личные консультации о том, как прежить трагедию потери близкого.

Неудивительно, что известие о кончине Роны Рамон вызвало боль, горечь и скорбь у многих израильтян. Когда же люди узнали о последней воле покойной — не быть похороненной, а подвергнуться кремации, — израильское общество раскололось.

Странное и пугающее решение Роны Рамон было вызвано «благими намерениями». Семью Рамон постигло несколько трагических ударов, и Рона не хотела продолжать мучить своих детей и других родственников еще одной тяжелой процедурой похорон, в которой им пришлось бы принять участие. Рав города Беэр-Шева Йеуда Дэри обратился к семье Рамон от имени раввината с просьбой взвесить свое решение и дать телу их матери покой, которого она заслужила.

Светский интернет запестрил упреками в адрес раввинов, называя их «незванными нравственными полицейскими», которые «решили бестактно влезть в частное горе семьи». Речь шла о «грубом нарушении границ личного пространства» и о том, как раввины, «как всегда», учат всех жить и лезут не в свое дело.

На самом деле, никто не хотел заставить семью Рамон поступить так или иначе. Рав Дэри и другие лишь выполнили свою обязанность — которая есть у каждого еврея перед другим евреем — если он может предотвратить грех, если есть хоть какая-то надежда — надо постараться уговорить человека не совершать его, надо сделать все, что в твоих силах.

К сожалению, последняя воля Роны была исполнена, и она была кремирована.

Так в чем же здесь проблема? Из-за чего такие страсти? Только ли из-за того, что кремация связана в еврейском сознании с гитлеровскими печами, в которых сгорели миллионы евреев? Да, конечно, у нас есть обязанность исполнить последнюю волю покойного, но некоторые вещи мы просто не имеем права исполнять, несмотря на просьбы. Рав Замир Коэн, отвечая на вопрос о том, разрешается ли кремация в иудаизме, сравнил такое предсмертное пожелание с просьбой друга отрубить ему руку. Даже если он всерьез имеет в виду то, о чем он говорит, запрещено его слушать и запрещено такую просьбу выполнять.

Когда человек находится в этом мире, его многое сбивает с толку и истина ему недоступна, поэтому он может просить о таких вещах, о которых ни за что не стал бы просить, если бы знал, каковы будут последствия. «Если бы мы сейчас могли поговорить с Роной, после ее смерти, она наверняка попросила бы повернуть колесо времени вспять и сохранить ее тело», — сказал рав Замир Коэн.

Тело — это не просто упаковка, и нельзя поступать с ним так, как мы поступаем с упаковкой, используя то, что было внутри. Тело — это облачение для души, это священный сосуд. Тело сравнивается с пергаментом свитка Торы, а душа — с буквами, написанными на нем.

Тело должно восстать при воскрешении из мертвых, поэтому необходимо его похоронить с подобающим уважением. Получается, что человек, который просит, чтобы его тело сожгли, как будто не верит (не дай Б-г) в воскрешение из мертвых. Замир Коэн рассказал, что он лично беседовал с Роной после гибели в авиакатастрофе ее сына Асафа, и он знает наверняка, что Рона Рамон верила в бессмертие души, а значит, и в будущее воскрешение из мертвых.

Сложно поверить, как из маленькой косточки в основании черепа (она называется луз), которая остается после разложения тела в земле естественным образом, — может восстановиться все тело. Наши мудрецы сравнили тело с зерном, которое сажают в землю, там оно разлагается, чтобы потом дать жизнь новому растению.

На самом деле, чудо превращения сгнившего зерна в новое растение — чудо еще большее, чем чудо воскрешения мертвых: просто к одному из них мы привыкли, а к другому — нет. Гмара говорит, что нам дано это чудо возрождения зерна, чтобы подготовить нас к будущему воскрешению.

Если мы не хороним человека, то причиняем его душе громадный вред. Как предметы, предназначенные для хранения священных вещей, например, Арон а-Кодэш (шкаф, где хранится Свиток Торы) или корбочки тфилин, требуют уважительного

отношения, а по завершении использования — специального захоронения (гениза), так и человеческое тело — к нему необходимо относиться с величайшим уважением даже после смерти. Перед захоронением тело омывают, одевают в специальные одежды и не оставляют без присмотра.

Захоронение дает душе время, необходимое для того, чтобы постепенно покинуть тело и привыкнуть к своему новому Небесному жилищу. Одна из причин запрета кремации в иудаизме — это стремление предотвратить страшный шок и страдания, которые испытывают душа и тело, когда их связь прерывается внезапно при сжигании тела.

Лишь после того, как тело похоронено согласно еврейскому закону, душа человека сможет обрести покой. После похорон тела душа начинает новую, вечную жизнь. Ведь смерть — это только временное расставание. Тело возвращается в землю, к праху, из которого оно было создано, а душа поднимается ввысь, к своему Творцу.

Святость мертвых ничуть не меньше, чем святость живых, поэтому существуют такие организации как ЗАКА, которая ставит своей целью захоронить каждое тело евреи и еврейки, где бы оно ни находилось и в каком бы оно ни было состоянии.

Добровольцы ЗАКА помогают персоналу машин скорой помощи Маген Давид Адом, участвуют в опознании жертв терроризма, ДТП и других несчастных случаев, в том числе, когда приходится проводить сбор частей человеческих тел и пролитой крови, необходимых для достойного погребения погибших.

Если военнослужащий израильской армии пропадает без вести, его тело ищут десятилетиями, пока не найдут и не похоронят по еврейскому обряду.

Важность захоронения тел по еврейскому обряду невозможно переоценить. Мы скорбим о Роне Рамон — и скорбим обо всех евреях, которых по разным причинам не удалось похоронить так, как требует еврейский закон, и этим избежать причинения великих страданий их душам.

КАЛЕНДАРЬ

МЕСЯЦ ШВАТ

Шват — одиннадцатый месяц года, если считать с Нисана, и пятый, если считать с месяца Тишрей, от Рош аШана [еврейского новолетия].

Тора и ТаНаХ называют его «одиннадцатым месяцем».

Новомесячье Швата продолжается только один день, поскольку предшествующий ему месяц Тевет всегда неполный. Соответственно, месяц Шват всегда полный и продолжается тридцать дней.

Швату соответствует созвездие Водолея (на иврите Дли — «ведро»). В Торе сказано (Бамидбар, 24): «Переполнятся его [Израиля] ведра водой...»

Поскольку к месяцу Шват обычно выпадает большая часть дождей, то водоемы в это время полны водой; поэтому воду не приходится зачерпывать в глубине колодцев — ведра и так поднимаются переполненными...

Первого Швата Моше (пророк Моисей), находясь в степях Моава, на восточном берегу реки Иордан, начал читать Израилю Книгу Дварим («Второзаконие»), полную горьких, но справедливых упреков — ведь евреи многократно ослушались Вс-вышнего за почти сорок лет, проведенных в пустыне. В этой книге вновь излагаются многие из заповедей, которые Моше

получил за все эти годы, — на горе Синай и в Мишкане (переносном Храме в пустыне) — а также новые заповеди, о которых еврейский народ еще не знал.

Он передал сынам Израиля благословения и проклятия, которые они должны будут произнести, войдя в Эрец Исраэль, рассказал им о том, каким образом нужно будет завоевывать Святую землю, а также благословил их в предвидении своей скорой смерти.

Моше говорил с народом в течение тридцати семи дней и закончил передачу Израилю Книги Дварим седьмого Адара.

Первого Швата он начал говорить с Израилем, произнес слова Торы «Полно вам жить у этой горы» (Дварим, 1), и седьмого Адара закончил словами «Счастлив ты, Израиль! Кто подобен тебе, народ спасаемый Г-сподом...» (Дварим, 33)

Поэтому мудрецы сравнивают день первого Швата с днем Дарования Торы.

Хотя, как известно, Тора и заповеди были даны Вс-вышним еврейскому народу шестого Сивана [см. праздник Шавуот], первого Швата в сердцах сынов Израиля как бы открываются новые источники Торы, и в течение тридцати семи дней — вплоть до седьмого Адара — они удостаиваются новых откровений.

